

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДМОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ сорокъ первый.

21 марта 1909 года.

№ 9.

СРЪДЪ СЪЩІАЛЬНЫИ.

Распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Донского и Новочеркаскаго.

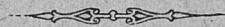
На справкѣ Донской Духовной Консисторіи по дѣлу о замѣщеніи одного вакантнаго діаконскаго мѣста Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владимиру, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, 20 марта 1909 г. благоугодно было, между прочимъ, положить такую резолюцію:

„1) Псаломщикамъ, сдавшимъ экзамень на діакона, но не имѣющимъ стихаря, объявить, что они не будутъ рукоположены во діакона, пока не получатъ стихарь, награждаться которымъ будутъ по представленію благочинническаго совѣта.

2) Изъ получаемыхъ мною журналовъ Епархіальнаго учи-

лишняго Совѣта и нѣкоторыхъ отдѣленій усматриваю, что нѣкоторые діаконъ не обладаютъ достаточными знаніями, необходимыми для школьнаго учителя, а иные и „малограмотные“. При такихъ учителяхъ-діаконѣхъ школа не оправдываетъ своего назначенія. Между тѣмъ эти діаконъ имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя церковной школы. Чтобы на будущее время улучшить составъ учителей изъ діаконѣвъ, всѣхъ, ищущихъ сана діакона, подвергать полному экзамену, не исключая тѣхъ, кои имѣютъ свидѣтельство на званіе учителя. О настоящемъ моемъ распоряженіи объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. А содержаніе 2-го п. сообщить правленію Новочеркаскаго духовнаго училища“.

О чемъ Донская Духовная Консисторія объявляетъ по Донской епархіи.

Распоряженія Донскаго Епархіальнаго Начальства.

Изъ отчетовъ оо. благочинныхъ Донской епархіи за 1908 годъ (*).

По одному благочинію:

Для сужденія о подъемѣ или упадкѣ религіозности въ народѣ есть вѣрвый способъ—непосредственнаго наблюденія. Это наблюденіе, какъ лично мое, такъ и другихъ пастырей благочинія, убѣждаетъ, что отчетный годъ, въ сравненіи съ предыдущими годами, характеризуется замѣтнымъ подъемомъ религіознаго чувства въ народѣ. Это замѣтно и по числу говѣльщикѣвъ, и по количеству молящихся въ храмахъ и совершаемыхъ почасту молебствій. Жители поселка №, отличавшіеся распутной жизнью, два года сряду не приглашали духовенство для совершенія молебствій по полямъ. Въ отчетномъ году жители этого поселка вняли моей

(*) Печатается по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.

настойчивости, и молебствія были совершены. Когда почти всѣ жители села, по окончаніи молебствія, собрались для трапезованія, я обратился къ нимъ съ словомъ назиданія и убѣждалъ ихъ, по примѣру другихъ селеній, гдѣ благочестивые христіане имѣютъ небеснаго покровителя, избрать опредѣленный день въ году для совершенія всенародныхъ богосмоленій. Это предложеніе было принято. Избрали день 26 октября—память св. Димитрія Солунскаго съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи въ честь его устроить и святой храмъ, если допустить Господь сего дожждаться.—Много слышался народъ крикливой провокаціи: „долой поповъ, долой кановъ“... Много было обѣщано ему въ этомъ крикѣ. Но обѣщанія эти не осуществились. Народъ дѣтски вѣрилъ этому крику и шелъ на преступленія. Церкви пустѣли, духовенство было въ презрѣніи, совершались насилія, лилась человѣческая кровь. Но слишкомъ дорого обошлась народу его вѣра въ разрушительный крикъ провокаторовъ. И народъ поворотилъ на старую дорогу, проложенную его благочестивыми предками. Снова видимъ храмы наполненные молящимися и снова горитъ трудовая народная свѣча предъ святыми образами. Народъ православный попрежнему усердно посѣщаетъ церковныя богослуженія, соблюдаетъ посты, ежегодно говѣетъ и причащается Св. Христовыхъ Таинъ, притекаетъ и къ другимъ таинствамъ, вѣритъ въ силу молитвъ своего пастыря, словомъ исполняетъ всѣ свои христіанскія обязанности. Но, къ сожалѣнію, православный народъ въ массѣ своей все еще остается религіознымъ невѣждою; оттого и жизнь его сплошь и рядомъ проявляется въ такихъ дѣяніяхъ, которыя прямо противны духу евангельскаго закона. Сильна въ народѣ религіозная вѣра, но нѣтъ въ ней христіанской любви, движущей на подвигъ и добродѣтель. Въ праздничные дни молодежь ходитъ по улицамъ толпами съ пѣснями и гармоникой, пожилые и старики одни пьютъ водку, другіе, сидя у своихъ хатъ, занимаются пересудами. Есть не мало и суевѣрій въ народѣ. Зажигаютъ предъ иконою Святителя и Чудотворца Николая свѣчу въ опрокинутомъ видѣ, когда желаютъ, чтобы Господь „покаралъ“ кого-нибудь, думаютъ, что царство небесное можно за деньги купить, боготворятъ иконы, вѣ-

рять въ судьбу, домовыхъ, не говоря уже о разныхъ шептаніяхъ, встрѣчахъ, особенно съ священникомъ, и проч. Въ періодъ смуты и народныхъ волненій уваженіе къ пастырю замѣтно падало, и авторитетъ священника слабѣлъ. Не мало пришлось пастырямъ перенести оскорбленій и униженій. Но въ послѣднее время уваженіе къ пастырю возстановляется. О грубостяхъ и оскорбленіяхъ пастырей пасомыми теперь не слышно. Истовое богослуженіе, хорошее пѣніе и живое слово проповѣди всегда прѣвлекали народъ въ храмъ Божій. Любитъ православный народъ и самъ поѣтъ и почитать на клиросѣ. Церковная школа въ массѣ народной пользуется уваженіемъ и нерѣдко предпочитается школѣ свѣтской. Если ученики школы не посѣщаютъ церкви, то въ народѣ всегда возникаетъ ропотъ. Родители изъ простаго народа бываютъ весьма довольны, когда дѣти ихъ поютъ и читаютъ на клиросѣ и особенно, — если въ стихарикахъ прислуживаютъ въ алтарѣ. Жертвъ своихъ на храмы народъ никогда не жалѣлъ. Теперь и при скудости своей матеріальной онъ находитъ, что принести на домъ Божій. Старообрядцы ведутъ замкнутый образъ жизни и пропагандою своихъ лжеученій не занимаются. Сокращеній въ расколъ православныхъ никогда не было въ благочиніи. Большая часть сектантовъ штундо-баптисты. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ представляютъ помѣсь штунды съ хлыстовщиной — штундо-хлысты. Свои богомоленія эти сектанты совершаютъ въ ночное время, тайно отъ православныхъ. Опознаніе ихъ представляетъ большія трудности. Они ходятъ въ церковь, исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія и въ тоже время тайно совершаютъ свои радѣнія. Наружно они къ духовенству почтительны. Штундо-баптисты ведутъ себя дерзко. При всякомъ случаѣ они стараются унижить и оскорбить духовное лицо. Такое отношеніе къ духовенству они стараются оправдать предъ другими, силясь доказать и ложь ученія пастырей и зазорность ихъ жизни. Можно сказать, сектанты являются сами опасными врагами православія и православныхъ пастырей. Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданій сектантскіе вожаки дѣйствуютъ открыто, а ихъ послѣдователи безбоязненно исповѣдуютъ свои заблужденія. Для огражденія православнаго населенія

отъ сектантской заразы произносятся съ церковной кафедры поученія соответствующаго содержания и устраиваются бесѣды съ сектантами. Вліяніе сектантовъ на православныхъ замѣтно сказывается въ неопредѣленности религіозныхъ понятій нѣкоторыхъ православныхъ и ихъ охлажденіи къ церкви и духовенству. Почти во всѣхъ приходахъ благочинія имѣются, если не сектанты, то такъ называемые сектантствующіе, т. е. такіе, которыхъ нельзя назвать православными и нельзя причислить и къ сектантамъ; это люди, сбитые съ толку, и таковыя умножаются. Разговорами и бесѣдами съ священниками обваружено, что сами пастыри недостаточно подготовлены къ веденію борьбы съ сектантами, а нѣкоторыми изъ неокончившихъ семинаріи высказывались опасенія оказаться безотвѣтными въ случаѣ встрѣчи съ сектантскими вожаками. Естественно являлась необходимость дать пастырямъ необходимое оружіе противъ сектанства; нужно было ознакомить пастырей, какъ съ сущностью сектантскихъ ученій, такъ и съ способами и приемами веденія бесѣдъ съ ними. Въ этихъ видахъ мною въ отчетномъ году были организованы и осуществлены кратко временныя миссіонерскіе курсы для пастырей, рекомендованныя Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ февралѣ мѣсяцѣ отчетнаго года. Насколько курсы были нужны и полезны для пастырей, тому доказательствомъ служитъ выраженная мнѣ признательность съ ихъ стороны за организацію курсовъ, а съ другой—просьба, по возможности устраивать такіе курсы ежегодно. На ближайшемъ благочинническомъ съѣздѣ вопросъ о миссіонерскихъ курсахъ будетъ вновь обсужденъ, при чемъ предметомъ обсужденія имѣетъ быть изысканіе постоянныхъ средствъ на ихъ организацію и избраніе мѣстъ для ихъ устройства.

Для № благочинія, можно сказать, революціонная буря прошла и наступило затишье. Измученный народъ, извѣрившись въ неприванныхъ проповѣдникахъ смуты, обратился къ своему исконному проповѣднику, пастырю церкви. Наступилъ благопріятный для пастырской дѣятельности моментъ. Въ народѣ вѣра сильна, но она нерѣдко граничитъ съ суевѣріемъ. Народъ усердно исполняетъ всѣ свои христіанскія обязанности и въ то же время

трудно придумать преступленіе или порокъ, которые были бы не свойственны людямъ православнымъ. Съ этими плевелами религіозной народной вѣры пастырь долженъ неустанно, со всякимъ долготерпѣніемъ и усердіемъ, бороться, очищая народную душу и собственнымъ примѣромъ житія христіанскаго и живымъ словомъ пастырской проповѣди. Личный примѣръ жизни пастыря прежде всего, потомъ его слово, чтобы не сказалъ кто: „врачу, исцѣли-ся самъ“. Хотя пастыри въ грамадномъ большинствѣ своемъ, въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоятъ несравненно выше своихъ пасомыхъ, но между ними нѣтъ такихъ, которые имѣли бы столько нравственной мощи, дѣятельной и живой вѣры, чтобы стать выше тлѣтворнаго духа времени, чтобы съ полною рѣшительностью, самоотверженіемъ и ревностью отдаться своему пастырскому служенію.

По другому благочинію:

Освободительное движеніе 1905—1906 гг. такъ же отразилось на простомъ народѣ, какъ, если бы домашнихъ животныхъ, привыкнувшихъ быть взаперти, на привязи, вдругъ выпустить на волю безъ пастуха; они бы такъ разбѣжались по разнымъ мѣстамъ, что ихъ и не найти, да и бѣды разныхъ могли бы надѣлать. Нѣчто подобное замѣчается и съ народомъ, котораго хотѣли освободить отъ нравственно-религіозныхъ устоевъ; разбой, воровство, пьянство, непочтеніе къ родителямъ, начальствующимъ и вообще къ старшимъ усилились. Этому способствуетъ распространеніе въ деревняхъ брошюръ и листовъ антирелигіознаго и противоправительственнаго содержанія; соціалистическія бредни находятъ себѣ подражателей въ молодомъ поколѣніи. Разные просвѣтители стараются поколебать въ простомъ народѣ святость и законность присяги; казакамъ внушаютъ, что война и воинское званіе противно христіанскому ученію. Недавно мнѣ самому приходилось видѣть въ домахъ прихожанъ брошюры графа Толстого съ изложеніемъ его взгляда на присягу и войну. На мой вопросъ, гдѣ взяли эти книжки, былъ отвѣтъ, что найдены около дома. Непризванные просвѣтителы стараются обратить простой народъ въ „сознательныхъ товарищей“. Не стало теперь въ народѣ той

святой простоты и довѣрчивости, что была прежде. Всякое распре-
яженіе власти встрѣчается недоувѣрчиво, истолковывается въ дур-
ную сторону и исполняется неохотно. Въ виду такого воинствен-
наго настроенія массы, сдвинутой съ своихъ вѣковыхъ устоевъ,
необходимо принять надлежащія мѣры, дабы это стихійное народ-
ное движеніе направилось въ надежное русло законности и поряд-
ка. Пастыри церкви *должны* быть насторожѣ, въ боевой готовно-
сти, *должны* употреблять всѣ мѣры нравственнаго воздѣйствія,
чтобы удержать народъ отъ религіозно-политической расшатанности,
остаться и на будущее время главными руководителями народа.
Поэтому *должны* усилить свою пастырскую, учительскую дѣятель-
ность: отвѣчать народу на всѣ его запросы доступнымъ понима-
нію, простымъ языкомъ не только съ церковной кафедры, но всег-
да и вездѣ, *должны* усугубить свое вниманіе на домашній бытъ
прихожанъ, на направленіе мыслей ихъ, на религіозно-нравствен-
ныя возрѣнія каждой семьи; священникъ *долженъ* быть въ каждой
семьѣ внимательнымъ къ ея нуждамъ пастыремъ, всегда желан-
нымъ гостемъ, а не минутнымъ требносполнителемъ. Дабы пре-
додхранить народъ отъ увлеченія сектантствомъ, а также возбудить
больше вниманія къ совершаемому въ церкви богослуженію, свя-
щенники *должны* заводить въ церквахъ общее пѣніе, хотя нѣко-
торыхъ пѣснопѣвнѣй, черезъ что прихожане явятся дѣятельными
участниками въ совершеніи такового; богослуженія *должны* совер-
шаться истово, неспѣшно, внятно и благоговѣнно, что особенно
сильно дѣйствуетъ на поднятіе религіозной настроенности пасо-
мышъ; на виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ пастыри *должны*
больше удѣлять вниманія на развитіе патріотизма въ народѣ;
должны для развитія этого чувства обращаться въ глубь исторіи
русскаго народа, тамъ почерпать примѣры и объяснять, что толь-
ко чрезъ искреннюю любовь вѣрныхъ сыновъ къ родинѣ, Царю и
Православной Церкви росла и крѣпла свитая Русь; чрезъ эту лю-
бовь выходила она цѣлой и нравственно возвеличенной въ годи-
ны бѣдствій. Общества трезвости, замѣтно, даютъ благіе резуль-
таты въ искорененіи пьянства и сквернословія, поэтому всѣ па-
стыри *должны* стараться заводить въ своихъ приходяхъ таковыя;

но чтобы слово не расходилось съ дѣломъ, прежде всего необходимо имъ самимъ сдѣлаться абсолютными *трезвенниками*.

По поводу изложеннаго Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, положена резолюція: „Должны... должны“... Но когда будемъ имѣть отраду и утѣшеніе читать: долгъ свой мы, пастыри, исполняемъ, поучая свою паству словомъ и безукоризненною жизнью“.

Епархіальныя извѣстія.

1. Вакантныя мѣста.

Священническія: при одноклирной церкви хутора *Верхне-Солоновскаго*, Нижне-Чирскаго благочинія, съ 26 марта 1908 г.; при одноклирной ц. х. *Александрова*, Ермаковского бл., съ 24 ноября 1908 г. (см. № 34); при одноклирной ц. пос. *Омино-Свѣтничкова*, Дегтевскаго бл., съ 10 января 1909 г. (см. № 28 за 1908 года); при единовѣрческой Воскресенской церкви х. *Пирожковскаго*, Семикар. бл., съ 24 декабря 1908 г. (см. № 3); при одноклирной церкви сл. *Сидоры*, Глазуновскаго благоч., съ 13 февраля 1909 года (см. № 6); при одноклирной ц. х. *Жукова*, Потемкинскаго бл., съ 18 февраля 1909 г. (см. № 6); при одноклирной ц. сл. *Аграфеновки*, Кирсановскаго благоч., съ 24 февраля 1909 года (см. № 7); при одноклирной Димитріевской церкви ст. *Кагальнишкой*, Кагальницкаго бл., съ 27 февраля 1909 г. (см. № 7); при двухклирной ц. ст. *Верхне-Кундрюческой*, Константиновскаго бл., съ 4 марта 1909 г. (см. № 8); при одноклирной ц. пос. *Олейникова*, Березовскаго бл., съ 5 марта 1909 г. (см. № 8); при одноклирной же ц. х. *Попова*, того же благоч., съ 6 марта 1909 г. (см. № 8); при одноклирной ц. х. *Орловскаго*, Березовскаго бл., съ 7 марта 1909 года (см. № 8).

Вновь открывшіяся священническія мѣста: при одноклирной ц. пос. *Кудиновскаго*, Тарасовскаго бл., съ 12 марта 1909 г.; земли и жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; въ приходѣ мини-

стерскихъ школъ нѣтъ, а есть одна церковно-приходская школа; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 1121 р. 70 к. и зернового хлѣба на 117 руб.; прихож. муж. пола 1071 душ. При одноклирной же ц. х. *Солонаго*, Цымлянскаго бл., съ 17 марта 1909 г.; земли нѣтъ; домъ подцерковный; жалованья отъ прихожанъ на причтъ 600 руб., которые причтомъ не получаютъ; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 526 р. 54 к. и зернового хлѣба на 180 руб.; прихож. муж. пола 1137 душ.; при двухклирной ц. ст. *Старогригорьевской*, Качалинскаго бл., двѣ священническія вакансіи, съ 19 марта 1909 г.; земли жалованья и подцерковныхъ домовъ нѣтъ; въ приходѣ 3 министерскихъ училища и одна церковно-приходская школа; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 2198 р. 19 к. и зернового хлѣба 100 мѣръ; прихожанъ муж. пола 2366 душ.; при двухклирной же ц. ст. *Скуришенской*, Глазуновскаго бл., съ 19 марта 1909 г.; земли и жалованья нѣтъ; для одного священника домъ общественный, а остальные члены причта живутъ на своихъ квартирахъ; въ приходѣ два министерскихъ училища и двѣ церковныхъ школы; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 2761 руб. 68 коп. и зернового хлѣба 100 мѣръ; прихожанъ муж. пола 2610 душ., и при ц. х. *Трухина*, Чернышевскаго бл., съ 20 марта 1909 г.; земли и жалованья отъ казны нѣтъ; домъ подцерковный; министерскихъ училищъ нѣтъ, а есть двѣ церковныхъ школы; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 488 р. 4 к. и пособія изъ войсковыхъ суммъ 130 руб.; прихожане обязались выдавать причту въ жалованье по 600 руб. въ годъ, но причтъ такового не получаетъ; прихожанъ муж. пола православныхъ 524 душ. и старообрядцевъ муж. пола 225 душ.

Діаконскія: при ц. пос. *Алексеево-Лазовскаго*, Дегтевскаго бл., съ 20 февраля 1909 г. (см. № 6).

Вновь открывшееся діаконское мѣсто при одноклирной ц. пос. *Кольшикина*, Милютинскаго бл., съ 12 марта 1909 года; земли нѣтъ; жалованья отъ прихожанъ 600 руб., но причтъ его не получаетъ, а пользуется доходами за требы, которыхъ получено въ 1908 г. трехчленнымъ причтомъ 1291 руб. 90 к. и зерно-

вого хлѣба 80 мѣръ; въ приходѣ двѣ церковныхъ школы; прихожанъ муж. пола 1264 душ.

Псаломщическія: при одноклирной ц. х. *Верхне-Солоновскаго*, Нижне-Чирскаго бл., съ 23 ноября 1908 г. (см. № 34); при одноклирной ц. хут. *Песковатско-Лопатинскаго*, Казанскаго бл., съ 20 февраля 1909 года (см. № 7); при одноклирной ц. пос. *Олейникова*, Березовскаго благоч., съ 5 марта 1909 года (см. № 8).

Вновь открывшіяся псаломщическія мѣста: при двухклирной ц. сл. *Криворожьей*, Милютинскаго бл., съ 12 марта 1909 г.; земли, жалованья и подцерковнаго дома нѣтъ; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 году 1346 руб. 64 коп. и зернового хлѣба около 15 четвертей; прихожанъ муж. пола 2263 душ.; при одноклирной церкви пос. *Будиновскаго*, Тарасовскаго бл., съ 16 марта 1909 г.; земли и жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 году 1121 р. 70 к. и зернового хлѣба на 117 р.; прихожанъ муж. пола 1071 душ.; при одноклирной ц. х. *Нестеркина*, Нижне-Чирскаго бл., съ 18 марта 1909 г.; земли и жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 году 698 р. 71 к. и зернового хлѣба 100 пуд., кромѣ того пособія изъ войскового капитала 160 руб., прихожане же обязались выдавать причту въ добавленіе къ доходамъ за требы по 600 руб. въ годъ, но пособія сего причтъ не получаетъ; прихожанъ муж. пола 860 душ.; при одноклирной же ц. пос. *Орховскаго*, Ровенецкаго бл., съ 17 марта 1909 г.; земли 33 десят.; жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 1508 руб. 10 коп. и зернового хлѣба 6 пуд.; прихожанъ муж. пола 1310 душ.; при одноклирной церкви х. *Трухина*, Чернышевскаго бл., съ 20 марта 1909 г.; земли и жалованья отъ казны нѣтъ; псаломщикъ живетъ въ квартирѣ, нанимаемой на средства церковно-приходскаго попечительства; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 488 руб. 4 коп. и пособія изъ войсковыхъ суммъ 130 руб.; прихожане же обязались выдавать причту въ жалованье по 600 руб. въ годъ, но причтъ такового

не получаетъ; прихожанъ муж. пола православныхъ 524 душ. и старообрядцевъ муж. пола 225 душъ; при двухъклирной *Георгиевской ц. г. Новочеркаска* съ 20 марта 1909 г.; земли, жалованья и подцерковныхъ домовъ нѣтъ; причтоваго дохода получено причтомъ въ 1908 г. 1264 руб. 54 коп. и пособія изъ Новочеркасскаго городского комитета 109 р. 60 к., всего 1374 руб. 14 к.; прихожанъ муж. пола 605 душ., и при двухъклирной же *Александро-Невской церкви г. Александровска-Грушевскаго*—съ 20 марта 1909 г.; земли и жалованья нѣтъ; четыре дома подцерковныхъ, въ которыхъ живутъ два священника, діаконъ и одинъ псаломщикъ, другой же псаломщикъ живетъ на наемной квартирѣ; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1908 году 1888 р. 10 к.; прихожанъ муж. пола 1925 душ.

II. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ ц. пос. *Натамлевскаго*, Новониколаевскаго бл., имѣющій званіе учителя Мамонтъ *Поповъ*, 11 марта 1909 г.; при ц. х. *Калача* на Дону, Качалинскаго бл., студентъ семинаріи Александръ *Аристовъ*, 18 марта 1909 г., и къ ц. х. *Лисишкина*, Константиновскаго бл., въ положеніи исправляющаго эту должность, окончившій курсъ Аксайской второклассной церковно-учительской школы Алексѣй *Спровъ*, 19 марта 1909 г.

Предоставлено вакантное псаломщическое мѣсто при Архангельской ц. г. Новочеркаска, безъ содержанія, и. д. Черкасскаго окружного наблюдателя церковныхъ школъ Александру *Васильеву*, 16 марта 1909 г.

Перемѣщены къ ц. ст. *Маньинской*, Аксайскаго бл., діаконъ ц. пос. *Кольшикина* Димитрій *Архипповъ*, 12 марта 1909 г.; священникъ ц. пос. Кудиновскаго Николай *Кратировъ*—на второе священническое мѣсто къ ц. сл. *Скасурской*, Ермаковскаго бл., 12 марта 1909 г.; священникъ ц. х. *Солонаго* Михаилъ *Поповъ*, для пользы службы, къ ц. сл. *Малой Курсановки*, Новониколаевскаго бл., 17 марта 1909 г.; священники ц. ст. Старогригорьев-

ской: Петръ *Кленовъ*—къ ц. слоб. *Новопавловки*, Амвросіевскаго бл., и Іоаннъ *Перекопскій*—къ ц. пос. *Бабинскаго-Источника*, Кирсановскаго бл., и священникъ Богоявленской ц. ст. Михайловской Гавріилъ *Саввинъ*—къ ц. ст. *Павловской*, Филоновскаго бл. (на второе священническое мѣсто), всѣ трое 19 марта 1909 г.; священникъ ц. х. *Трухина* Андрей *Коньковъ*—къ ц. х. *Балабанскаго*, Потемкинскаго бл., 20 марта 1909 г., и псаломщикъ ц. пос. Кудиновскаго Георгій *Кораблиновъ*—къ Васильевской ц. сл. *Амвросіевки*, Амвросіевскаго бл., 16 марта 1909 г.

Назначены ревизоромъ благочинническихъ суммъ по Качалинскому благочинію священникъ ц. ст. Клітской Іоиль *Федоровъ*, 20 марта 1909 г.; слѣдователемъ по Нижне-Чирскому благочинію священникъ ц. х. Обливскаго Георгій *Трибановскій* и на штатное діаконское мѣсто къ ц. х. *Веселаго*, Кагальницкаго бл., діаконъ-псаломщикъ Александро-Невской ц. г. Александровска-Грушевскаго Михаилъ *Поповъ*, оба 20 марта 1909 г.

Оставленъ при Богоявленской ц. ст. Михайловской, Урюпинскаго бл., священникъ Николай *Поповъ* (перемѣщенный къ ц. ст. Скуришенской), 19 марта 1909 г. съ назначеніемъ настоятелемъ церкви.

Открыта штатная діаконская вакансія при ц. сл. *Новоселовки*, Тарасовскаго бл., 20 марта 1909 г., на которую того же числа назначенъ діаконъ-псаломщикъ Новочеркасской Георгіевской ц. Петръ *Поляковъ*.

Зачислено священническое мѣсто при ц. хут. *Заливскаго* за псаломщикомъ ц. х. Калача на Д-ну студентомъ Василиемъ *Тайровымъ*, 11 марта 1909 г.

Утверждены въ старостинской должности при ц. х. Платова казакъ Василій *Гудковъ*, 17 марта 1909 г., и въ должности штатнаго псаломщика и. д. псаломщика при ц. сл. Степановки-Ефремовой Антонинъ *Нефедовъ*, 19 марта 1909 г.

Уволены: по прошенію отъ обязанностей духовнаго слѣдователя по Нижне-Чирскому благочинію священникъ Нижне-Чирской Троицкой ц. Павелъ *Макаровъ*, 20 марта 1909 г.; за штатъ псаломщикъ ц. сл. Криворожской Павелъ *Глаголевъ*, 12 марта 1909 г.;

отъ должности и. д. псаломщика при ц. пос. *Орховскаго* Иванъ *Козыревъ*, 17 марта 1909 г., и при ц. х. Трухина казакъ Иванъ *Пятибратовъ*, 20 марта 1909 г.

Избраны въ церковно-приходское попечительство къ постройкѣ церкви въ хуторѣ *Суровикинѣ*, ст. *Верхне-Чирской*, председателемъ священникъ ц. х. *Островскаго* Михаилъ *Болдыревъ* казначеемъ (онъ же и членъ), урядникъ *Никита Дербенцевъ* и членами 9 челов.

Отъ Правленія Новочеркаскаго Духовнаго Училища.

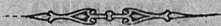
Отъ Правленія Новочеркаскаго духовнаго училища объявляется, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24-го апрѣля—15 мая 1908 года за № 2670 („Церковн. Вѣдом.“ № 22) сему Правленію разрѣшено производить приемныя испытанія для поступленія въ первый классъ училища, кромѣ августа мѣсяца, еще и по окончаніи учебныхъ занятій весною; о днѣ этихъ испытаній будетъ объявлено въ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ особо.

Отъ Донскаго Епархіальнаго Противостарообрядческаго и Противосектантскаго Миссіонерскаго Комитета.

Донской Епархіальный противостарообрядческій и противосектантскій Миссіонерскій Комитетъ извѣщаетъ, что мѣсто Нижне-Чирскаго уѣзднаго миссіонера свободно. Жалованья миссіонеру, не имѣющему священнаго сана, 800 руб. въ годъ, а въ священномъ санѣ находящемуся 1200 рублей. Проѣздъ, по дѣламъ миссіи, бесплатный. Желающіе занять мѣсто миссіонера имѣютъ подавать прошенія, съ приложеніемъ документовъ о личности, образованіи, поведеніи и о правоспособности къ веденію миссіонерскаго дѣла, Высокопреосвященнѣйшему Владимиру, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому.

Отъ Комитета Донского Епархіального Общества взаимнаго вспоможенія.

Комитетъ Донского Епархіального Общества взаимнаго вспоможенія просить причты Донской епархіи внести въ церковныя синодики для вѣчнаго помина по всеѣмъ церквамъ епархіи за упокой *Георгія* (Кривдача), за котораго женою его Еликавидою Алексѣевною Кривдачъ внесено въ кассу Общества сто (100) р., и перенести изъ графы о здравіи въ графу о упокоеніи имя раба Божія *Михаила* (Ситникова), записаннаго въ 1889 году.

Отъ Донского Епархіального Комитета по призрѣнію осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей.

Комитетъ симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старостъ, приходскихъ попечительствъ и приходскихъ комитетовъ по призрѣнію осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ, что въ теченіе февраля мѣсяца сего 1909 года въ распоряженіе Комитета поступили слѣдующіе взносы: 1) Отъ Кагальницкаго благочиннаго при №№ 218 и 219—303 р. 28 к. 2) Отъ священника Іоанна Гавришева при № 30—8 р. 64 к 3) Отъ Александро-Грушевскаго благочиннаго при № 168—22 р. 44 к. 4) Отъ Филоновскаго благочиннаго при № 323—42 р. 5) Отъ Сальскаго благочиннаго при № 32—135 р. 6) Отъ Константиновскаго благочиннаго при № 80—15 р. 2 к. 7) Отъ Митякинскаго благочиннаго при №№ 198 и 199—183 р. 13 к. 8) Начислено ⁰/₁₀ на капиталъ 728 р. 9) Отъ Урюпинскаго благочиннаго при № 26—18 р. 67 к. 10) Отъ Ермаковскаго благочиннаго при № 163—5 р. 11) Отъ Глазуновскаго благочиннаго при № 128 33 р. 51 к. 12) Отъ Ново-Николаевскаго благочиннаго при № 92—91 р. 95 к. 13) Отъ Аксайскаго благочиннаго при № 277—46 р. 50 к. Итого 1633 р. 14 коп.

Отъ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Вслѣдствіе прекращенія работъ въ Типографіи, по случаю праздника Св. Пасхи, слѣдующій № 10 „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ выйдетъ вмѣстѣ съ № 11 отъ 11 апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нужень регентъ.

Хоръ платный. Жалованье регенту 400—480 руб. въ годъ, съ обязательствомъ преподавать пѣніе въ церковной школѣ.

Адресъ: Станица Егорлыцкая, Черкасск. окр. Священнику Имятію Ефремову.

6—2.

Прекрасный случай для сельскихъ церквей имѣть академическую живопись. **УЧЕНИКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ**, имѣющій большой опытъ въ религиозной живописи, желая пробыть весну и лѣто на югѣ Россіи, предлагаетъ со. священникамъ свой трудъ по написанно иконъ и стѣнной росписи церквей за умѣренное вознагражденіе. За исполненіе работъ имѣю отъ гг. заказчиковъ благодарности и похвальные отзывы въ газетахъ и журналахъ, которыя могу представить желающимъ сдѣлать мнѣ заказы. С.П.Б. В. О., 6 л. д. 29, кв. 13 Художнику №.

Новая брошюра Ив. Глѣбова: „О религиозномъ ученіи графа Л. Н. Толстого“, цѣна 20 коп.

Его же: „Учебный курсъ исторіи новѣйшей русской литературы“, цѣна 1 руб. 20 коп.

Его же: „Историческая достовѣрность воскресенія Иисуса Христа“, цѣна 1 руб.

Его же: „Религіозныя идеи А. С. Пушкина“, ц. 15 к.

Его же: „Религіозныя идеи Н. В. Гоголя“, ц. 20 коп.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю Донской дух. семинари Ив. Глѣбову.

5—3.

Паровые Лѣсопильные Заводы и Лѣсные Склады Торгово-Промышленнаго Товарищества К. Н. Поповъ и К^о въ Г. Алатырь Симбирской губ. (Станція Московско-Казанской ж. дор.).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣютъ
ся всевозможныхъ размѣровъ. Цѣны умѣренные.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется
отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы. Прейсъ-куранты
и справки высылаются немедленно по востребованію.

12—1.

Содержаніе офіціального отдѣла.

Распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Донского и Новочеркаскаго.—Распоряженія Донского Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Донского Епархіальнаго Противостарообрядческаго и Противосектантскаго Миссіонерскаго Комитета.—Отъ Комитета Донского Епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія.—Отъ Донского Епархіальнаго Комитета по призрѣнію осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей.—Отъ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.—Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **С. Павловскій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ. 21 марта 1909 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 21 марта 1909 г.

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркаскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ сорокъ первый.

21 марта 1909 года.

№ 9.

СТАТЬЯ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.

П риближается великая седмица св. страстей Христовыхъ; подходит время оставить обыденную мелочную жизнь и взглянуть въ свою душу, о которой такъ мало мы думаемъ обыкновенно. И всякій разъ, какъ только приближаются эти святыя дни, въ душѣ невольно чувствуется возвышенное волненіе, всегда предшествующее ожидавію великаго, необыкновеннаго; и мало по малу кроткій и исполненный любви образъ Спасителя возстаетъ во всемъ своемъ недостижимомъ и трогательномъ величіи. И мысль о спасеніи, такъ часто пренебрегаемая нами, начинаетъ занимать умъ и сердце,

умиротворяя и успокоивая душу, мятущуюся въ суетѣ мірской. Никогда столь разительно не открывается великая сила и значеніе христіанства, какъ въ эти великіе и спасительные дни св. Страстей Христовыхъ. А св. церковь въ необыкновенно высокомъ богослуженіи и пѣснопѣніяхъ въ эти дни такъ дивно изображаетъ предъ нами великія событія послѣднихъ дней жизни Богочеловѣка, что невольно сосредоточиваешься на нихъ всѣмъ умомъ и сердцемъ, о нихъ только и думаешь и получаешь отсюда высокія духовныя наслажденія. Кажется все, что только есть въ годовомъ богослуженіи церкви совершеннаго, возвышеннаго и трогательнаго, соединилось въ богослуженіи страстной недѣли для того, чтобы представить съ поразительною ясностію великія событія міра, совершившіяся въ отдаленныя отъ насъ времена, но имѣющія вѣчное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, у кого найдется столь безчувственное сердце, кто не прольетъ слезъ умиленія, слыша пѣснопѣнія страстной недѣли, составленныя людьми, душа коихъ искала и жаждала Бога и изливалась въ этихъ дивныхъ пѣсняхъ? Несравненные глубоко-содержательные каноны какъ нельзя болѣе раскрываютъ смыслъ и значеніе христіанства и, повергая душу въ неизъяснимое умиленіе, приводятъ ее къ Богу, указываютъ путь добра, любви и всепрощенія, и одну цѣль жизни—вѣчное спасеніе. Кто испыталъ на себѣ эти минуты духовнаго озаренія, невыразимыя языкомъ человѣческимъ, тотъ вѣрно никогда не забудетъ.

Каждый день Страстной недѣли посвященъ воспоминаніямъ событій изъ жизни Спасителя.

Въ великій *понедѣльникъ* на утрени начинается призывъ св. церкви къ покаянію; въ глубоко-умилительныхъ пѣсняхъ: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“ и „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“ мы просимъ, не смотря на свое недостойнство, не лишитъ насъ входа въ небесный чертогъ царствія Христова и просимъ у Свѣтодавца Божественнаго свѣта—истинной одежды для бѣдной души нашей. Приидите

сюда, всѣ грѣшники, какъ бы ни были велики грѣхи ваши; слушайте дивныя напѣвы церкви въ эти святыя дни и вы обрѣтете душѣ своей путь покаянія!

Въ великій *вторникъ* Господь І. Христосъ произнесъ Свою послѣднюю проповѣдь въ храмѣ Иерусалимскомъ, которую мы и слышимъ на утреннемъ Евангеліи. Эта обличительная рѣчь І. Христа на книжниковъ и фари́сеевъ, которые предъ тѣмъ искушали Его вопросами и которыхъ Премудрый Учитель посрамилъ предъ всѣмъ народомъ. Въ этой рѣчи, которая должна была поразить въ самое сердце враговъ Христовыхъ,—ни одинъ порокъ, ни одна страсть не остались не обличенными. Лицемеріе и наружное благочестіе, зависть, гордость, корыстолюбіе все было обнаружено и сокрушено Всевѣдущимъ Учителемъ. Послѣ такого обличенія фарисеи дѣйствительно ничего не могли болѣе принять, кромѣ тайнаго, исполненнаго злобы, желанія погубить І. Христа.

Въ *среду* воспоминается заговоръ Иуды съ фари́сеями о преданіи имъ І. Христа. Скорбное событіе Евангельской исторіи, омрачившее печалію сердце Божественнаго Учителя и положившее начало Его страданіямъ... Одинъ изъ двѣнадцати, изъ сонма самыхъ близкихъ ко Христу лицъ, предназначенныхъ благовѣствовать міру, оставляетъ Учителя и составляетъ заговоръ съ злодѣями. Въ тотъ же день воспоминается вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго и покаяніе блудницы у ногъ І. Христа и тѣмъ въ противоположность коварному Иудѣ—предателю представляется намъ образецъ истиннаго покаянія.

Въ великій *четвергъ* воспоминается послѣдняя тайная вечеря Господа съ учениками и установленіе величайшаго изъ таинствъ христіанскихъ—святѣйшаго таинства Причащенія, которое отъ того дня совершается и будетъ совершаться въ Христовой церкви до послѣдняго дня міра. Все богослуженіе великаго четверга проникнуто воспоминаніями Тайной вечери со всѣми ея обстоятельствами: омо-

веніемъ ногъ, установленіемъ таинства Причащенія, предательствомъ Иуды. Св. алтарь не воспоминаніемъ только, но самымъ дѣломъ представляетъ Сіонскую горницу и Тайную вечерю Господа со Своими возлюбленными учениками — вѣрующими въ Него. Во всѣхъ пѣснопѣніяхъ этого дня изображается эта божественная трапеза. Какъ хорошъ и содержателенъ канонъ на утрени, въ которомъ изображается все величіе этой трапезы! Заканчивается этотъ день чтеніемъ 12 Евангелій, повѣствующихъ о страданіяхъ, смерти и погребеніи Христа Спасителя.

Въ великую *пятницу* воспоминается только одно событіе—крестная смерть нашего Спасителя. Но такъ велико, такъ всеобъемлюще это событіе, что имъ наполняется все богослуженіе этого дня. Какая величественная и трогательная картина, когда при пѣніи умилительной пѣсни „Благообразный Иосифъ“ износятъ плащаницу на средину храма и вѣрующіе съ возженными свѣчами окружаютъ гробъ Спасителя.

Въ великую *субботу* св. церковь воспоминаетъ погребеніе Спасителя. Рано созываетъ чадъ своихъ ко гробу Христа Спасителя. Утреннее богослуженіе въ этотъ день, по содержанію своему, должно быть названо погребальнымъ плачемъ у гроба Спасителя и принадлежитъ къ самымъ трогательнымъ богослуженіямъ церкви. Въ концѣ утрени совершается величественный крестный ходъ вокругъ храма съ плащаницею, напоминающій погребеніе Спасителя. Утреня заканчивается ублаженіемъ приснопамятнаго Иосифа и Никодима, погребавшихъ Спасителя.

Христіанинъ! Въ эти великіе наступающіе дни подумай, кто ты, чье имя носишь и какъ исполняешь свое назначеніе. Приходи же теперь во храмъ, въ этотъ земной рай, сокровищницу умиленія, взгляни съ вѣрою на ликъ страждущаго за тебя Спасителя, вслушайся въ слова Евангелія и пѣснопѣнія церкви и ты не будешь холоднымъ зрителемъ богослуженія этихъ дней, но почувствуешь себя другимъ человѣкомъ, узнаешь, что такое христіанство и какое значеніе имѣетъ Страстная недѣля для христіанина.

Публичное чтеніе о Ренановской „Жизни Іисуса“.

(Окончаніе).

II. Жозефъ-Эрнестъ Ренанъ.

1823 — 1892 г.

Французъ Э. Ренанъ родился въ г. Трегье (27 февраля 1823 г.) въ бретанской рыбацкѣй семьѣ, и въ юности, какъ младшій членъ скромной семьи, готовился къ духовному званію, и, хотя 22 лѣтъ онъ рѣшительно сошелъ съ преднамѣченной ему семьей дороги, однако, по свидѣтельству французскаго критика Saint-Beuve'a, Ренанъ до конца жизни сохранилъ отличительныя черты бретонца — религіозность, серьезность и отвращеніе отъ пошлости. Въ своихъ „Воспоминаніяхъ о дѣтствѣ и юности“ Ренанъ рассказываетъ часто слышанную имъ въ дѣтствѣ бретанскую легенду о городѣ d'исъ, поглащенномъ вѣкогда моремъ. „Во время бури, говорятъ рыбаки: можно видѣть въ глубинѣ волнъ верхушки колоколенъ, а въ спокойные дни до насъ доходятъ даже колокольные звуки, отвѣчающіе гимну даннаго дня. Мнѣ кажется, говоритъ Ренанъ: что въ моемъ сердцѣ похороненъ городъ d'исъ, гдѣ звонятъ еще колокола, упорно сзывающіе на молитву вѣрующихъ... Часто я останавливаюсь, чтобы вслушаться въ эти дрожащія звуки, выходящія какъ будто изъ безконечныхъ глубинъ, подобно голосамъ изъ загробнаго міра. Особенно въ старости я любилъ прислушаться къ нимъ“.

Въ этой французской легендѣ не узнаете ли вы нашей старообрядческой повѣсти „о Китежѣ-градѣ“, такъ художественно изложенной бытописателемъ нашего русскаго обрядовѣрія Печерскимъ-Мельниковымъ, а въ этихъ старческихъ отзвукахъ прошлаго Ренана не слышится ли мно-

гимъ изъ насъ тѣхъ незабвенныхъ, но, къ сожалѣнію, невозвратныхъ минутъ дѣтской вѣры, когда все было такъ просто, ясно и понятно!

На первоначальное воспитаніе Ренана оказали главное вліяніе мать и сестра Гевріетта. „Для всякаго, кто видѣлъ почтенную мать Ренана, пишетъ Saint-Beuve: „ясно, сколько много благочестія, вѣжності и старозавѣтности должно было быть въ домашнемъ воспитаніи Ренана“. Сестру же свою пѣстунью въ дѣтствѣ, спутницу въ жизни и сотрудницу въ ученomъ путешествіи на Востокъ, Ренанъ съ трогательною вѣжностью обрисовалъ намъ въ своемъ посвященіи, написанномъ имъ въ предисловіи къ своему главному произведенію „Vie de Jesu“. Называя ее „свѣтлой душой“ и посвящая ей памяти свой завѣтный трудъ, Р. вспоминаетъ, какъ въ тиши уединенія Гевріета просматривала, переписывала каждый листокъ книги; какъ ея осторожныя и мѣткія вопросы, скромныя сомнѣнія возвращали Р. къ возвышенному предмету общихъ думъ брата и сестры. „Раскрой же мнѣ, заканчиваетъ Р. посвященіе: „мой добрый геній, любимцу твоему, тѣ великія истины, которыя, властвуя надъ смертію, заставляютъ не только не бояться ея, но почти любить ее“. Но кромѣ доброй, вѣрующей и любящей семьи на воспитаніе Ренана, въ смыслѣ развитія въ немъ интереса къ религіознымъ вопросамъ и отвращенія отъ пошлости, оказала вліяніе самая обстановка стараго монастырскаго города, гдѣ, по словамъ Ренана, „то, къ чему стремились другіе люди, называлось суетой, и единственно реальнымъ признавалось то, что міряне называютъ химерой“. Какъ одно изъ характерныхъ воспоминаній юности въ дѣтски-вѣрующей средѣ Ренанъ рассказываетъ: „намъ-дѣтямъ на святой недѣлѣ завязывали глаза, и пріятно было *видѣть*, какъ колокола старой разрушенной молніей, церкви, отъ наибольшаго до наименьшаго, покрытыя красивыми кружевами, переносятся на воздухѣ съ важнымъ видомъ, чтобы получить отъ папы благословеніе“. Намъ не хочется думать, чтобы Ренанъ, въ

душѣ котораго до старости, казалось, звучали колокола потерянной дѣтской вѣры, смѣялся надъ этими благочестивыми вымыслами народа-младенца, но намъ хочется сказать въ видѣ предостереженія родителямъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія—не наслояйте безъ нужды легендарныхъ повѣствованій, которымъ дѣти такъ легко вѣрятъ, но отъ которыхъ юноши еще легче отрѣшаются, перенося по аналогіи свое критическо-отрицательное отношеніе и на чисто-историческую область евангельскаго содержанія.

Школьное воспитаніе Ренана совершалось подъ воздѣйствіемъ католическихъ патеровъ, которымъ благородный питомецъ остался признательно благодарнымъ „за все доброе, чѣмъ онъ былъ имъ обязанъ“. Какъ бы въ память дѣтству, себя самого Ренанъ любилъ называть „неудавшимся патеромъ“. И, если бы образованіе Ренана закончилось въ бретанской духовной школѣ, гдѣ каждое слово наставниковъ казалось ему изреченіемъ оракула, изъ Ренана, можетъ быть, вышелъ бы усердный къ своему дѣлу, добродушно настроенный къ людямъ священникъ, который до старости донесъ бы свою дѣтскую вѣру и юношескія впечатлѣнія“. Но замѣчательно, что даже и потерявъ это богатство дѣтской вѣры, Ренанъ сознавался, что „жизнь его управлялась въ сущности *впрямь*, которой онъ больше не имѣлъ“, и какъ бы въ объясненіе этого парадокса прибавлялъ: „вѣра имѣетъ ту особенность, что продолжаетъ бѣдствовать и послѣ того, какъ она уже исчезла! Особенно наглядно вліяніе первыхъ школьныхъ впечатлѣній отразилось на политико-соціальныхъ взглядахъ Ренана, которые навсегда остались строго-консервативными: „республику Ренанъ считалъ немислимою во Франціи, монархическій образъ правленія неизмѣннымъ и французовъ склонными къ аристократизму“, предсказывалъ расколъ катол. церкви, какъ результатъ присоединенія папскихъ владѣній къ Италіи. Видно, что эстетическое чувство Р. не выносило ничего грубаго, рѣзкаго, жестокаго и война 1870 г. глубоко огорчала его. Но Ренанъ выдѣлился изъ

ряда сверстниковъ необычайной даровитостью и, какъ краса провинціальной школы, былъ посланъ для довершенія своего образованія въ столичную семинарію (Saint Nicolas du Chardonnet), во главѣ которой стоялъ свободомыслящій аббатъ Дюпанлу, впоследствии Парижскій архіепископъ. Въ классѣ риторики, Ренанъ пробылъ 3 года, здѣсь онъ познакомился съ парижскимъ свѣтскимъ католицизмомъ, поверхностнымъ, матеріалистическимъ, лихорадочно накидывающимся на все модныя увлеченія и это былъ первый надломъ его вѣры. Въ противоположность школѣ въ Трегѣ, гдѣ Ренана даже наказывали за его страсть къ стихотворству, здѣсь обращалось серьезное вниманіе на выработку литературнаго вкуса, стиля и краснорѣчія, тѣмъ болѣе что самому Дюпанлу, кажется, принадлежитъ имѣющееся въ переводѣ на русскій языкъ сочиненіе по церковному краснорѣчію.

Но, вѣроятно, вниманіе къ внѣшности служило въ ущербъ глубинѣ преподаванія, и пытливаго Ренана не удовлетворяла эта школа, гдѣ онъ положилъ начало выработкѣ своего „звучнаго и пластичнаго слога“, и все его симпатіи на сторонѣ бретанской патриархальной по своей безыскусственности школы: „Если бы я остался въ Бретани, писалъ онъ: „мнѣ всегда было бы чуждо это суетное качество, которое публика любила и поощряла: извѣстная *ловкость* въ искусствѣ вызывать созвучія словъ и идей“.

Философскій классъ Ренанъ проходилъ въ школѣ св. Сульпиція, въ деревнѣ Исси. Эта школа глубиной и серьезностью преподаванія, простотою жизни и ученостью наставниковъ оставила въ душѣ 19 лѣтняго юноши самое пріятное впечатлѣніе. „С.-Сульписъ, говоритъ Ренанъ: это прежде всего школа добродѣтели... Я видѣлъ здѣсь, какія чудеса могутъ произвести наши расы въ дѣлѣ доброты, скромности, личнаго самоотверженія, хотя и въ связи съ *узкими* идеями“. Последнее замѣчаніе въ высшей степени характерно. Оно показываетъ, что 20-лѣтній даровитый юноша съ пробудившимся критицизмомъ начинаетъ свысока отно-

ситься къ преподаваемой ему католической схоластикѣ, и взгляды преподавателей, людей, по его словамъ добродѣтельныхъ, уже кажутся даровитому питомцу *узкимъ*. Любимыми науками Р. въ этой школѣ были, какъ это ни странно,—философія, съ одной стороны, и естественныя науки, съ другой. Философія, очевидно, сдѣлала вторую брешь въ его, доселѣ почти цѣльномъ, религіозномъ сознаніи, настроивъ его критически по отношенію къ тому, что составляло до сихъ поръ святое святыхъ его религіозно напоенной души; положительныя же точныя науки притягательно манили его къ себѣ, именно, своей ясностью, удовлетворявшею пытливости его ума. Объ этомъ онъ самъ такъ вспоминалъ въ послѣдствіи: „Нѣкогда, въ семинаріи въ Исси, естествознаніе страстно и въ высокой степени интересовало меня, но въ Сентъ-Сюльписѣ меня отвлекли отъ него филологія и исторія“ (*). Одинъ изъ наставниковъ-патеровъ подмѣтилъ въ Ренанѣ это колебаніе, эту склонность къ критикѣ и тутъ же посовѣтовалъ ему оставить духовную карьеру, предсказавъ ему неудачу на пути соглашенія истинъ вѣры съ теоріями положительнаго знанія, но Ренанъ, къ несчастію для себя, послушался совѣта другихъ, не столь проникательныхъ наставниковъ, остался въ духовной школѣ, и въ послѣдствіи горячо пожалѣлъ объ этомъ. „Я вышелъ бы изъ семинаріи, не изучивъ еврейскаго языка и теологіи. Меня увлекли бы фізіологія и естественныя науки и—я могу это сказать—крайняя горячность, которую эти жизненныя науки возбуждали во мнѣ, заставляетъ меня думать, что, занявшись ими систематически, я достигъ бы нѣкоторыхъ изъ результатовъ, достигнутыхъ Дарвиномъ, и которые я преду-

(*) Ренанъ склоненъ былъ жалѣть объ этомъ, такъ какъ историческія науки ему представлялись маленькими условными науками, вѣчно передѣлывающимися заново, и только химія и астрономія, а особенно общая фізіологія, открываютъ намъ доступъ къ тайнамъ бытія.

сматриваль“. Въ этихъ воспоминаніяхъ Ренана о своихъ школьныхъ годахъ и характерно самолюбивое увѣреніе въ себя юноши, и, какъ намъ кажется, намѣчается тотъ естественно-научный методъ его историческихъ изслѣдованій, съ какимъ онъ приступилъ впоследствии къ изслѣдованію исторіи религіи и, въ частности, христіанства.

Пробывъ два года въ Исси, Ренанъ поступилъ въ богословскіе классы семинаріи С.-Сюльписа, и здѣсь отдался изученію языковъ еврейскаго и нѣмецкаго. На изученіе нѣмецкаго языка его натолкнула сухая схоластическая постановка преподаванія богословія, по системѣ средневѣковаго богослова Томы Аквината, услащеннаго двадцатью поколѣніями сорбоннскихъ богослововъ. Ренана смутило извращеніе исторической правды въ трудахъ католическихъ богослововъ, и онъ обратился къ нѣмецкой богословской литературѣ, славившейся уже въ то время критическими трудами по исторіи перво-христіанства Штрауса, Паулюса, Баура и др. Умственное движеніе Германіи въ началѣ XIX в. поразило его, по его собственнымъ словамъ, онъ какъ будто „вступилъ въ какой-то храмъ“. Напрасно утвержденіе нѣкоторыхъ изъ біографовъ Ренана, будто отреченіе отъ старыхъ вѣрованій Ренану не стоило никакой внутренней борьбы. Борьба была, и онъ особенно ощутилъ ее въ 1845 г., когда на лѣтнія вакаціи пріѣхалъ въ родную Бретань, гдѣ все ему напоминало о его дѣтскихъ и юношескихъ грезахъ. Вотъ какъ онъ самъ описывалъ охватившее его чувство одиночества и душевной пустоты: „Католицизмъ, какъ заколдованный кругъ, охватываетъ жизнь съ такою силою, что все кажется безцвѣтнымъ, когда выйдешь изъ него. Я какъ будто лишился родной почвы. Вселенная производила на меня впечатлѣніе сухой и холодной пустыни. Это было паденіе жизни, напоминавшее въ своихъ послѣдствіяхъ приступъ лихорадки или разбитую любовь. Все казалось узкимъ и мелкимъ послѣ этой горячей борьбы, наполнявшей меня всего; міръ представлялся мнѣ жалкимъ, лишеннымъ

добродѣтели. Я видѣлъ предъ собою упадокъ и считалъ себя затеряннымъ въ муравейникѣ пигмеевъ“. Надо замѣтить себѣ, что Ренанъ всегда былъ врагъ пошлости и обыденности, что, по его аристократическимъ воззрѣніямъ, исторію дѣлаютъ избранники, къ коимъ Ренанъ склоненъ былъ относить и себя. Ясно опознанное въ себѣ паденіе вѣры, необходимой для духовной карьеры, побудило Ренана искать себѣ выхода изъ духовной школы, и здѣсь ему помогли найти себѣ дорогу въ жизни тѣ самыя основательныя позванія въ исторіи и филологіи, особенно въ области семитическихъ нарѣчій, которымъ онъ положилъ твердое основаніе въ школѣ Сень-Сюльписа. Духовная школа католическая, давно подмѣтившая блестящія дарованія питомца, неохотно отпускала отъ себя протестанта—и, въ цѣляхъ удержанія его въ лонѣ клира, перемѣстила его въ Кармелитскую школу, цѣлью которой было поставлено примиреніе интересовъ церкви съ требованіями современной науки. Но и этотъ компромиссъ, на который такъ охотно шла церковь, не чувствовавшая подъ собою твердости основныхъ положеній, не удержалъ Ренана на духовной дорогѣ, и въ концѣ 1845 г. Ренанъ окончательно порвалъ съ воспитавшимъ его духовенствомъ и вскормившей его церковью. Видно, что выходъ Ренана изъ духовной школы вызвалъ, какъ всегда бываетъ, толки въ обществѣ, если Ренанъ даже много послѣ этого событія находилъ нужнымъ обнародовать свое моральное profession de foi. „Свѣтскіе люди, не вѣдая того, что касается тонкихъ душевныхъ побужденій, готовы воображать, что духовное поприще покидается главнымъ образомъ потому лишь, что желаешь совлечь съ себя слишкомъ тягостный обѣтъ, въ смыслѣ соблюденія нравственности. Вступивъ однако въ свѣтъ я уже *просто изъ приличія* неукоснительно держался ранѣ усвоеннаго себѣ образа жизни... Нравственные идеалы, какіе я вынесъ изъ примѣра благочестивыхъ наставниковъ, подводились подъ 4 добродѣтели: равнодушіе къ бѣдности, скромность, вѣжливость и строго нравственное

поведеніе..., они помогли мнѣ найти въ жизни нужное и прочное счастье..., приобрѣли мнѣ привязанность четырехъ особъ, расположеніе которыхъ я особенно цѣнилъ: матери, сестры, жены и дочери“.

Неправда-ли, это чисто-мѣщанское самодовольство въ высшей степени характерно при томъ возвышенномъ полетѣ ума, какимъ отличался Ренанъ, и еще характернѣе, быть можетъ, тотъ мотивъ—*primis*,—какимъ Ренанъ объяснялъ въ себѣ твердость урокамъ и примѣрамъ наставниковъ. Но если съ нравственной стороны Ренанъ послѣ отреченія отъ церкви остался тѣмъ же, хотя и этому трудно вѣрить, то въ отношеніи къ умственнымъ идеаламъ, кажется, не будетъ ошибкой сказать, что мѣсто Бога въ душѣ, опустошенной сомнѣніемъ, занялъ культъ науки, вмѣсто служенія церкви Ренанъ выставилъ на своемъ ученомъ знамени девизъ служенія прогрессу и остался вѣренъ своему знамени до смерти, какъ рыцарь безъ страха и упрека. И съ какимъ чисто-буржуазнымъ самодовольствомъ оглядывался Ренанъ въ 1883 году, 60 лѣтъ, на пройденный имъ путь: „Если бы мнѣ пришлось вновь начать свою жизнь, съ правомъ дѣлать въ ней поправки, я ничего бы въ ней не измѣнилъ. Мои жизненные впечатлѣнія были очень пріятны, и я думаю, что найдется не много существъ болѣе счастливыхъ, чѣмъ я. Вотъ его умственный идеалъ: „жить умственною жизнью, стремиться къ безконечному всеми порами своего существа, чувствовать и выражать прекрасное, достигать совершенства по мѣрѣ силъ cadaго—это единственно существенное, все остальное—суета и огорченіе для ума“. Такъ говорилъ самъ Ренанъ въ молодости, а вотъ что пишетъ о Ренанѣ его посмертный біографъ: „Вѣра въ науку и прогрессъ неизмѣнно вдохновляла Ренана и руководила имъ до конца его жизни: идеалы юныхъ лѣтъ сопутствовали ему и въ старости“. Мы съ этимъ согласны, но мы рѣшительно протестуемъ противъ тѣхъ словъ біографа, гдѣ онъ склоненъ смотрѣть на драму жизни Ренана глазами

самодовольнаго буржуа, когда пишетъ: „Онъ имѣлъ основаніе быть довольнымъ собою и міромъ, и разставаясь съ жизнію смотрѣть на нее, какъ на „прелестную прогулку“, въ высшей степени поучительную и прекрасно исполненную“. Что жизнь Ренана поучительна, охотно соглашаемся, но, что она не могла быть исполнена лучше, что вѣра въ прогрессъ можетъ замѣнить жизнь вѣру въ Бога,—съ этимъ, думается, не согласится не только вѣрующій, но даже и сомнѣвающійся человѣкъ, и намъ хочется провести въ этомъ пунктѣ сравненіе между Ренаномъ и нашимъ отечественнымъ отрицателемъ церковной вѣры гр. Л. Н. Толстымъ, которому вѣра въ прогрессъ, какъ видно изъ его исповѣди, не дала ничего, кромѣ муки душевной, доводившей его до мысли о самоубійствѣ...

Но Ренанъ спокойно дожидь до смерти, которая послѣдовала 20 окт. 1892 г., на 69 году жизни. Даже и въ это время старости ему сопутствовало неизмѣнное добродушіе, соединенное съ оттѣнкомъ самодовольства: „Я издавна, пишетъ онъ, получаю ежегодно анонимное письмо, написанное неизмѣнно однимъ и тѣмъ же почеркомъ, которое кратко гласитъ: „А что если за гробомъ адъ“? Несомнѣнно, благочестивая душа, которая пишетъ это, желаетъ мнѣ добра, душѣ моей спасенія, за что нельзя не быть признательнымъ незнакомцу... Но положи руку на сердце, не думаю, право, чтобы я заслужилъ вѣчной кары. Пспасть же временно въ чистилище мнѣ, конечно, пристало. Безконечная благость вселяетъ въ меня увѣренность, что вѣчность преисполнена не меньшаго всепрощенія, и вотъ ей-то я себя препоручаю въ полнѣйшей безмятежности духа“. Неправда-ли, какая спокойная, самоувѣренная совѣсть! Не будемъ тревожить его праха, такъ торжественно погребеннаго въ Парижскомъ Пантеонѣ, но его мысли, составлявшія главное богатство его духа, подвергнемъ критическому разбору, ибо и послѣ смерти Ренанъ говоритъ съ нами, вліяетъ на читателя, увлекаетъ однихъ, оскорбляетъ чув-

ства других со страницъ своей книги „Жизнь Иисуса“.

Уже въ 1848 г. Ренанъ писалъ: „важнѣйшая книга XIX в. должна бы носить имя „Критическая исторія происхожденія христіанства“. Въ 1881 году Ренанъ издалъ послѣдній 7 томъ задуманнаго труда, появлявшагося въ такомъ порядкѣ: въ 1863 г.—Vie de Jesus.

— 1866 г.—Des Apôtres.

— 1867 г.—Saint Paul et sa mission.

— 1873 г.—L' Antechrist.

— 1877 г.—Les Evangiles et la seconde generation christ.

— 1879 г.—L' Eglise chretienne.

и — 1881 г.—Marc Aurele et la fin du mond antique.

Въ 1889 году Ренанъ присовокупилъ къ этому труду всей своей жизни указатель, облегчающій справки и помогающій разобратъся во множествѣ фактовъ и документовъ. Въ качествѣ же введенія къ этому критическому очерку „Основъ христіанской церкви“ Ренанъ въ 1889—90 году успѣлъ выпустить четыре тома „Histoire du peuple d' Jsraël“.

Уже изъ одного перечня трудовъ Ренана по исторіи христіанства видно, что Ренану вполне прилично имя историка религіи. Но извѣстный въ наукѣ, какъ одинъ изъ первыхъ знатоковъ семитическихъ языковъ, Ренанъ въ исторіи религіи является скорѣе великимъ мастеромъ исторической живописи, чѣмъ ученымъ критикомъ. Художественно-литературный элементъ беретъ у него перевѣсъ надъ научнымъ, ему не достаетъ строгаго критическаго метода, что сказалося особенно замѣтно на „Жизни Иисуса“: давъ въ предисловіи краткій очеркъ критическихъ результатовъ нѣмецкихъ ученыхъ Евангелій, онъ въ самомъ изслѣдованіи какъ бы забылъ о своихъ предпосылкахъ и противорѣчитъ имъ на каждомъ шагѣ (Трубецкой). Но самымъ главнымъ недостаткомъ Ренана въ области религіозныхъ изслѣдованій считается то, что Ренанъ, при своемъ философскомъ „пониманіи Бога, какъ высшей формы нашихъ идей, какъ чистой идеи“, совершенно не понималъ сущности и природы религіи,

замѣняя ее то внѣшнимъ культомъ, то эстетическимъ сентиментализмомъ, то, наконецъ, чисто литературной ея стороною. Рабски слѣдуя принципамъ позитивной философіи, Ренанъ понялъ свою задачу, какъ религіознаго историка, въ томъ, чтобы объяснить тайну происхожденія религіи безъ Бога, единственно посредствомъ работы самого человѣка въ извѣстныхъ условіяхъ времени и мѣста. Насколько ему удалась эта неблагодарная задача по отношенію къ христіанству, надѣмся показать на его „Жизни Іисуса“.

Священникъ Тихонъ Донецкій.

Въ защиту религіознаго обряда.

Въ газетѣ „Новое Время“ отъ 20 января сего года былъ напечатанъ фельетонъ извѣстнаго современнаго писателя В. В. Розанова подъ заглавіемъ: „Язычество въ христіанствѣ“. Въ этомъ фельетонѣ авторъ обзываетъ язычествомъ обряды и храмы православной церкви и утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ, изгнавъ торжниковъ изъ храма, тѣмъ самымъ (будто бы) отвергъ религіозный культъ и храмъ, какъ „ни на что уже болѣе не нужные“. „Христосъ, говоритъ онъ, во всѣ три года ученія всегда отрицалъ ритуаль и форму“ и въ храмъ входилъ не потому, что ревновалъ о немъ, будто бы считая его святынею, а просто „потому, что тамъ былъ собравшійся народъ“.

Считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько возраженій г. Розанову. Изъ евангельскаго повѣствованія объ изгнаніи Іисусомъ Христомъ торжниковъ изъ храма (Марк. 11 гл., ст. 15—17) видно, что Спаситель почиталъ храмъ въ высокой мѣрѣ святынею. Онъ „не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь“ (Марк. 11, 16), тѣмъ менѣе, чтобы кто торговалъ въ самомъ храмѣ. А это именно завели безчинные люди, смотрѣвшіе на храмъ, какъ на бойкое торговое мѣсто; подъ покровомъ благочестія они

устроили мѣсто наживы—„вертепъ разбойниковъ“. Вы, какъ бы такъ сказалъ Христосъ нечестивцамъ: вмѣсто того, чтобы молиться здѣсь, въ домѣ Отца Моего, торгуете и покупаете для себя. „Всесоженія ваши не угодны и жертвы ваши не пріятны Мнѣ“, (Іез. 6, 20). „Куреніе отвратительно для Меня, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали дворъ Мой“ (Ис. 1, 13, 12). „Беззаконникъ, заколающій вола, тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву, тоже, что задушающій пса. Душа ихъ находитъ удовольствіе въ мерзостяхъ ихъ“ (Ис. 66, 3).

Вотъ что выгналъ изъ храма Господь, а не самый богослужебный порядокъ, который учрежденъ былъ отъ самого Бога (Исх. 25, 40; Откр. 11, 1-2, 19; Іез. 37, 26—28). Какъ Богъ можетъ противорѣчить Самому Себѣ?! Г. Розановъ, очевидно, не признаетъ Іисуса Христа за Сына Божія, а считаетъ Его, по новой модѣ, за революціонера и сходится во мнѣніи съ тѣми лжесвидѣтелями, которые выступали противъ Іисуса Христа у Каиафы (Мѡ. 26, 61). Они тоже лжесвидѣтельствовали, что Христосъ хотѣлъ разрушить храмъ. Г. Розановъ утверждаетъ, что Христосъ отрицалъ ритуаль и форму. Но Онъ носилъ священную одежду хитонъ (Іоан. 19, 13; ср. Лев. 8, 13); совершилъ Тайную вечерю „не все равно гдѣ-нибудь по благодати“, а въ горницѣ большой, устланной, готовой, особо избранной (Марк. 14, 15; Лук. 22, 10—14). Омылъ ноги ученикамъ Своимъ, Самъ установилъ таинство Евхаристіи, крещенія; объ обрядахъ сказалъ (Мѡ. 23, 23); установилъ іерархію, избравъ апостоловъ (Лк. 6, 12; Марк. 3, 13; ср. Іоан. 15, 16); принялъ отъ Маріи помазаніе мѣромъ (Іоан. 12, 1—8); заповѣдалъ постъ (Мѡ. 17, 21; ср. 6, 18; 9, 15—17).

Г. Розановъ находитъ бессмысленнымъ то, что православные влагаютъ Евангеліе въ тяжелый окладъ, на расписъвъ читаютъ его и проч.

Нѣтъ, во всемъ этомъ есть глубокое психологическое и религіозное основаніе. Читеніе Евангелія должно соответствовать величію и таинственности читаемаго. Обряды по отношенію къ Евангелію: дорогой окладъ, аналой и проч. запечатлѣваютъ въ умахъ вѣрующихъ благоговѣніе къ священному слову.

Говорить г. Розановъ, что отъ чистоты сердца нѣтъ перехода къ порыву построить церковь. Но, очевидно, мало извѣстно г. Розанову подлинная психологія религіознаго христіанскаго чувства. „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается“ именно въ храмѣ, со святыми иконами, отъ св. пѣсней и таинствъ. Храмъ и богослуженіе, именно, воспитываютъ насъ въ христіанскомъ духѣ, чего не даютъ никакія человѣческія мудрованія. Вспомните прекрасныя пѣснопѣнія: „Свѣте тихій“, воскресныя тропари, ирмосы, службу страстной седмицы, Пасхи, погребальную службу Іоанна Дамаскина и мн. др.

Такимъ образомъ, объ авторѣ нововременскаго фельетона, развязно трактующемъ по вопросамъ, недостаточно ему извѣстнымъ, можно сказать то же, что сказала нѣкогда св. апостоль о лжеучителяхъ: „сіи злословятъ то, чего не знаютъ; что же по природѣ, какъ безсловесныя животныя, знаютъ, тѣмъ растлвваютъ себя. Горе имъ, потому что идутъ путемъ Каиновымъ, передаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ“ (Іуды 10—11).

Миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ.

Освященіе иконы, сооруженной Кишиневцами въ память Архіепископа Владимира.

22-го февраля совершилось скромное, но по существу очень сердечное торжество. Благодарные кишиневцы соорудили образъ св. князя Владимира въ память о своемъ бывшемъ Архипастырѣ, Высокопреосвященномъ Владимирѣ.

Мысль увѣковѣчить память горячо-любимаго Архипастыря зародилась у многихъ еще при прощаніи съ нимъ. Образовался кружокъ, взявшій на себя сборъ пожертвованій на этотъ образъ. По предложенію Преосвященнаго Серафима, нынѣшняго Епископа Кишиневскаго, образъ былъ заказанъ въ первыхъ числахъ ноября въ иконописной мастерской Кіево-Печерской Лавры, откуда и былъ полученъ 20-го февраля. Образъ, величиною въ 2 арш,

длины и $1\frac{1}{4}$ арш. ширины,—точная копія съ образа св. Владимира во Владимирскомъ соборѣ г. Кіева (живопись Васнецова). Образъ нарисованъ хорошо, на чеканномъ фонѣ, вложенъ въ дубовую раму. Къ образу придѣлана серебряная пластинка съ слѣдующею выгравированной надписью: „Благодарные бессарабцы соорудили сей образъ и пожертвовали въ митрополию въ память своего Архипастыря—отца, врача больныхъ душъ, Архіепископа Владимира, бывшаго Кишиневскаго и Хотинскаго съ 1904—с908 гг.“.

24-го февралі Преоув. Никодимъ совершилъ чинъ освященія этого образа. Предъ началомъ, въ немногихъ теплыхъ словахъ, онъ объяснилъ собравшемуся народу о значеніи момента. Послѣ освященія образа былъ отслуженъ молебенъ о здравіи Пр. Владимира, затѣмъ образъ былъ установленъ надъ каѳедрой, устроенной Пр. Владимиромъ, съ которой онъ всегда обращался къ народу съ своимъ назидательнымъ словомъ. Тутъ же среди молящихся возникла мысль послать телеграмму Пр. Владимиру. Въ теченіе 10—15 минутъ собрано было 13 р. 80 к., составленные большею частью изъ пятаковъ, которые, за вычетомъ телеграфныхъ расходовъ, употреблены на лампадное масло.

Всѣ присутствующіе разошлись съ чувствомъ горечи о тяжелой утратѣ, но съ утѣшительнымъ сознаніемъ еще болѣе усилившейся духовной связи между ними и дорогимъ, незабвеннымъ Архипастыремъ.

Приводимъ здѣсь цѣликомъ рѣчь, сказанную Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ предъ освященіемъ образа Св. Равноапостольнаго князя Владимира.

„Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Бессарабская паства прощалась съ своимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнымъ Владимиромъ, переведеннымъ отсюда на Донскую каѳедру. Прощаніе было весьма трогательное, много было пролито слезъ со стороны пастыря и паствы, этотъ храмъ оглашался громкими рыданіями во время послѣдняго служенія отъѣзжающаго, на прощаніе отъ паствы подносились св. иконы, адреса и пр., фотографическія карточки разбирались и раскупались во множествѣ. Однако и эти трогательные проводы многихъ изъ паствы не удовлетворили, ихъ любовь къ своему бывшему Архипастырю не остановилась на этомъ, они желали, какъ можно дольше, сохранить память о немъ, устроить что-нибудь такое, чтобы всегда напоминало о немъ. Этотъ образъ и есть плодъ этой любви, этой благодарной памяти преданныхъ душъ Бессарабской паствы къ быв-

шему своему Архипастырю Владимиру. Собравъ между собою средства, Вы соорудили благолѣпной образъ Ангела отбывшаго Владыки св. князя Владимира и съ благословенія новаго Архипастыря, Преосвященнаго Серафима, жертвуете его въ этотъ св. храмъ, чтобы онъ, этотъ образъ, всегда напоминалъ Вамъ о добромъ, благодномъ, дорогомъ для Васъ, Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Владимирѣ. Вы хотите поставить его надъ этой каедрой проповѣднической, съ которой такъ усердно, такъ назидательно бесѣдоваль отбывшій Владыка. Такая любовь, такая преданность къ бывшему своему Архипастырю въ высшей степени трогательны.

Чѣмъ она вызвана? Это видно изъ надписи, приложенной къ образу. Тамъ говорится, что онъ сооруженъ въ память объ Архипастырѣ отцѣ, врачѣ больныхъ душъ. Какъ ближайшій сотрудникъ Высокопреосвященнаго Владимира, я не ошибусь, если скажу, что вы называете его отцомъ потому, что онъ возрождалъ васъ духовно отъ жизни мірской, суетной, грѣховной къ жизни христіанской, святой, къ жизни подъ руководствомъ церкви, по заповѣдямъ Божиимъ, по завѣту Господа Спасителя нашего. Совершалъ онъ это великое дѣло возрожденія душъ христіанскихъ и посредствомъ богослуженія общественнаго, истоваго, благоговѣйнаго, благолѣпнаго и потому назидательнаго, а еще больше посредствомъ своего Архипастырскаго, живого слова, коимъ онъ сопровождалъ почти каждое свое служеніе. Какъ цѣнились Вами служеніе и проповѣдь Высокопреосвященнаго Владимира видно изъ того, что церковь эта не могла вмѣщать всѣхъ желающихъ здѣсь молиться и слушать Архипастырское слово, потому она имъ же была расширена почти вдвое. Церковный амвонъ этотъ оказался недостаточнымъ для проповѣдника, потому Высокопреосвященный Владимиръ устроилъ особую каедрю, съ которой слова проповѣдника слышнѣе для богомольцевъ. Здѣсь, съ этой каедрю, вы, братія, получали изъ устъ Архипастыря духовное врачеваніе своихъ больныхъ душъ отъ скорбей, несчастій, тяжелыхъ думъ, здѣсь росла, крѣпла любовь между пастыремъ и паствою. Онъ врачевалъ Васъ своею щедрою благотворительностію, помогая изъ своихъ средствъ всѣмъ нуждающимся безъ различія. Всѣ благотворительныя учрежденія г. Кишинева имѣли въ лицѣ Высокопреосвященнаго Владимира своего щедраго покровителя, но эта обществ. благотворительность не препятствовала ему благотворить и частно. Рѣдкій день бывало не встрѣтишь въ его

пріемной десятка бѣдняковъ, изъ коихъ никто не уходилъ безъ помощи.

И вотъ такая Архипастырская ревность и любовь Высокопреосвященнаго Владимира не остались безъ отвѣта со стороны паствы. Она отвѣчаетъ ему такую же любовію, рѣдкою въ наши дни, рѣдкою благодарною памятью о немъ, выраженіемъ чего является эта св. икона. Пусть эта любовь утѣшитъ отбывшаго отсюда Владыку въ разлукѣ съ бывшею его паствою, пусть она подкрѣпитъ его въ трудномъ Архипастырскомъ служеніи новой паствѣ. Вамъ же, братія, за вашу любовь къ Архипастырю, смиренному служителю Господа Спасителя, строителю тайнъ Божиихъ, да воздастъ Господь Своими благами временными и вѣчными. Аминь“. („Кишин. Еп. Вѣд.“).

*Дондеже время имама, да дѣлаемъ
благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ
(Галат. VI, ст. 10).*

Съ чувствомъ глубокой благодарности прочиталъ я въ Епарх. Вѣд. статью свящ. Крапковскаго о Похоронной Кассѣ Донскаго духовенства. Давно объ этомъ говорятъ среди духовныхъ, уже съ десятокъ лѣтъ, и добрая затѣя эта по сіе время остается только затѣей. А семьи духовныхъ сирыхъ и вдовъ, оставшихся безъ всякихъ средствъ къ жизни, по смерти своихъ отцовъ и мужей, съ каждымъ годомъ прибавляются. Знаю я многихъ священниковъ, служащихъ въ разныхъ углахъ епархіи, всѣ они желаютъ скорѣйшаго учрежденія похоронной кассы. Многіе священники желаютъ для себя усиленнаго взноса въ пользу семьи умершаго собрата. Діаконы и псаломщики, нѣтъ никакого сомнѣнія, всѣ за кассу, ибо большинство изъ нихъ—люди не обезпеченные и для ужаснаго чернаго дня—смерти собрата или своей, едва ли кто-нибудь изъ нихъ пожалѣетъ взнести разновременно 10—15 р. въ годъ, дабы быть спокойнымъ хотя за то, что семья твоей, въ случаѣ твоей смерти, дадутъ средства для покупки гробовой доски. 10—15 руб. въ годъ я беру, предполагая смертность среди духовенства епархіи въ 20—30 человекъ, при членскомъ нор-

мальномъ взносѣ въ 50 коп. на каждую семью умершаго члена кассы.

Слышно, будто это благое начинаніе тормозится отцами, имѣющими обезпеченіе. Дорогіе батюшки, не имѣющіе нужды! Дай, Господи, чтобы Вы и семьи Ваши никогда не имѣли ея! Но помогите же и Вы въ борьбѣ съ нуждой большинству Вашихъ собратьевъ и сослуживцевъ. Вѣдь, мы, бѣдняки, не жалѣемъ своихъ полтинниковъ не только для себя, а и для Вашихъ семействъ, въ случаѣ смерти Вашей. Не пожалѣйте же и Вы для семей своихъ умершихъ собратьевъ и сослуживцевъ тѣхъ же полтинниковъ. Вѣдь, не жалѣемъ же мы 20-ти, 30-ти, 50-ти коп., даже рублей въ пользу различныхъ обществъ, на бездушные монументы и т. под. Неужели же найдется среди насъ такой, который, въ годину крайней нужды семьи своего умершаго собрата, пожалѣетъ пожертвовать 50 коп.? Къ тому же вспомнимъ, въ какое время мы живемъ? Сегодня я живъ—здоровъ, богатъ, семья моя обезпечена. На завтра я лишаюсь своего имущества, богатства, а затѣмъ, смотришь, и семья лишается кормильца. Что тогда останется семьѣ? Одна горькая нужда!

Похоронная касса для всѣхъ діаконовъ, псаломщиковъ и большинства священниковъ есть учрежденіе величайшей важности. Что, напримѣръ, можетъ сберечь псаломщикъ, имѣющій только 2—3-е дѣтей, при современныхъ условіяхъ жизни—сокращеніи доходности и увеличеніи цѣнъ на предметъ первой необходимости? За содержаніе одного дитяти—ученика въ общежитіяхъ требуется до 150 руб. въ годъ, а на частной квартирѣ почти вдвое дороже: дешевле 15 руб. въ мѣсяць квартиры въ городѣ уже нѣтъ для учениковъ, да еще нужно же его одѣть, обуть. Что же послѣ ученія одного только дитяти останется семьѣ псаломщика отъ скромной доли его изъ добротныхъ даяній? Одна горькая нужда! А сколько этой горькой нужды среди деревенскаго духовенства!

Объединимся пока, дорогіе отцы и братья, какъ рекомендуетъ въ своей статьѣ (№ 2 „Епарх. Вѣдом.“ за 1909 г.) глупоубогауважаемый отецъ Николай Крапковскій, около нашего епархіальнаго органа. Кому дорого учрежденіе похоронной кассы, ско-

рѣе отзывайтесь, заносите свои имена на страницу „Епархіальныхъ Вѣдомостей. Чѣмъ скорѣе и чѣмъ больше именъ, тѣмъ ближе къ осуществленію идеи.

*Живоносной церкви при Бабинскомъ Источникѣ
діаконъ Петръ Поляковъ.*

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Безпоповщинскій женскій монастырь, управляемый инокомъ Варсофіемъ.

Въ хуторѣ Мало-Западенскомъ, Манычской станицы, Черкаскаго округа, Донской области, заселенномъ большинствомъ старообрядцевъ разныхъ толковъ, находится безпоповщинскій женскій монастырь, расположенный на подворьѣ казака этого хутора Якова Герасимова Климова. Монастырь этотъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ, но особенно онъ интересенъ тѣмъ, что имъ управляетъ не игуменія, не женщина, какъ это вездѣ и всюду въ женскихъ монастыряхъ принято и полагается, а настоятель мужчина казакъ Яковъ Климовъ, именующій себя инокомъ Варсофіемъ или, какъ называютъ его мѣстные жители, „о. Арцьянохріемъ“. Біографія о. „Арцьянохрія“ и основаннаго имъ монастыря такова: Климовъ родился отъ родителей безпоповцевъ и былъ воспитанъ въ духѣ безпоповщинскаго Оедосѣевскаго безбрачнаго согласія. Достигши совершеннолѣтняго возраста, онъ предался чтенію разныхъ безпоповщинскихъ цвѣтниковъ и гектографированныхъ тетрадокъ, полныхъ самыхъ невѣроятнѣйшихъ, ужасныхъ расказовъ и предсказаній досужихъ стариковъ и старухъ объ антихристѣ и его царствованіи на землѣ, и вынесъ убѣжденіе, что гражданскую власть нужно считать за антихриста, а воиновъ за антихристовыхъ слугъ и приспѣшниковъ, и поэтому рѣшился отказать-ся отъ отбыванія воинской повинности, а чтобы не попасть въ руки правосудія, бѣжалъ за границу и жилъ тамъ около двадцати лѣтъ. Въ 1888 году, вслѣдствіе Высочайшаго Манифеста, онъ свободно и безнаказанно возвратился на свою родину, но уже въ иноческомъ одѣ-

яни и съ именемъ Варсонофія. Имѣя довольно порядочныя средства, онъ вскорѣ преѣхавъ обстроилъ свое подворье, устроилъ обширный молитвенный домъ со множествомъ при немъ келлій съ секретными ходами, чтобы возможно было укрыться отъ преслѣдованія полиціи, назвалъ его монастыремъ и сталъ принимать къ себѣ на богомолье и постоянное жительство женщинъ и молодыхъ дѣвицъ. Охотницъ на легкую жизнь и готовое содержаніе нашлось не мало, монастырскія кельи вскорѣ были заполнены, и Варсонофіей сдѣлался настоятелемъ женской обители. Онъ начиналъ всякое богослуженіе, назначалъ различныя послушанія своимъ монашкамъ, требовалъ отъ всѣхъ безусловнаго подчиненія себѣ и повиновенія и заботился объ изысканіи средствъ на содержаніе монастыря. Сначала онъ показывалъ себя сестрамъ обители за великаго постника, непрестаннаго и усерднаго молитвенника, а потомъ, когда снискалъ довѣріе своихъ сподвижницъ, постепенно сталъ прививать къ нимъ ученіе своихъ предковъ бракоборовъ, говоря такъ: „Не согрѣшишь—и не покаешься. Безъ грѣха нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ спасенія“. Такое ученіе, какъ нельзя лучше, пришлось по сердцу сестрамъ обители, они стали осуществлять его въ своей жизни, и послѣ этого въ монастырѣ стало замѣчаться нарушеніе 7 заповѣди закона Божія. Вѣрно было только остерегаться рожденія дѣтей, которыхъ Варсонофіей называлъ „антихристовой лапшей“. Если же, паче чаянія, какая-нибудь сестра дѣлалась непразднѣй, то Варсонофіей отправлялъ ее куда-то и она возвращалась въ монастырѣ только послѣ освобожденія отъ „антихристовой лапши“.

Православные жители Западенки всегда возмущались такою жизнію Варсонофіевскихъ монашекъ, стали заподозривать ихъ въ истребленіи дѣтей и рѣшили слѣдить за ними. Однажды, когда сподвижница Варсонофія А-на П-ва сдѣлалась имѣющей во чревѣ, то казакъ этого хутора Тарасъ Павловъ Гусевъ заявилъ объ этомъ хуторскому атаману и просилъ его запретить Варсонофію отправлять ее. Атаманъ пригрозилъ настоятелю и монашкамъ судомъ и она вынуждена была разрѣшиться отъ „антихристовой лапши“ въ монастырѣ. При такой жизни между монашками на почвѣ ревности часто происходили ссоры, неприличная брань и даже драка. Настоятель, конечно, старался примирять враждующихъ, но отъ расходившихся во время брани монашекъ частенько и ему доставалось; былъ, на примѣръ, случай, когда онѣ избили его, порвали на немъ одежду и оставили совершенно нагимъ. Всѣ эти безобразія они обыкновенно заканчиваютъ миромъ, владутъ семипоклонный началъ, затѣмъ взаимно кланяются другъ

другу и испрашиваютъ прощеніе такими словами: „Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. Простите меня Христа ради“.

Мѣстные жители, зная всю подноготную жизни монашекъ и настоятеля этого монастыря, смотрятъ на монастырь съ большимъ отвращеніемъ, и только нѣкоторые изъ родственниковъ Варсонофія посѣщаютъ его. Живутъ въ монастырѣ большею частію женщины и дѣвцы, привезенныя Варсонофіемъ изъ разныхъ губерній. Нужно замѣтить, что Варсонофій нѣсколько разъ въ году выѣзжаетъ изъ своего монастыря въ разныя мѣста Россійской Имперіи для сбора пожертвованій на содержаніе монастыря, имѣетъ множество благотворителей, жертвующихъ ему большія суммы, которыя онъ съ пути иногда пересылаетъ почтою въ свой монастырь на имя племянницы своей Маріи Писаревой, именуемой матерію Мамельфой, управляющей монастыремъ въ его отсутствіе. Въ Одессѣ онъ имѣетъ монастырское подворье, въ которомъ находится нѣсколько монашекъ, ежедневно отправляющихъ богослуженіе. Разѣзжая по разнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества по сбору, Варсонофій въ тоже время занимается пропагандой своего Ѳедосѣвскаго ученія и, будучи человѣкомъ довольно начитаннымъ, вступаетъ въ собесѣдованіе съ православными миссіонерами и священниками, а также и со старообрядческими начетчиками другихъ толковъ. На страницахъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ № 12—13 прошлаго года сообщалось, что онъ съ цѣлю пропаганды былъ въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ, гдѣ почти подъ рядъ посѣщалъ многія селенія, желая когolibо уловить въ свою бракоборную общину. Находятся люди, которыя, не зная его притворнаго благочестія, вѣрятъ ему и его живую проповѣдь принимаютъ за истину. Обращающихся въ Ѳедосѣвщину Варсонофій облакаетъ въ иноческій чинъ, мужчинъ оставляетъ жить на своихъ мѣстахъ, а женщинъ уводитъ въ свои монастыри.

Глядя на всѣ Варсонофіевскія продѣлки, невольно припоминаются слова св. Златоуста: „Оле смѣха! сія колікаго студа суть! Дѣтъ есть всякому хотящему обрѣсти повинующихся, и никогда же оскудѣетъ сихъ“. (Бесѣд. Злат. на 14 посл. 1693 стр.), т. е. всякій, желающій найти послѣдователей своего, хотя бы и страннаго ученія, найдетъ ихъ во множествѣ. И дѣйствительно, какихъ только въ расколѣ не являлось учителей и всѣ они находили себѣ приверженцевъ!

Въ предѣлахъ Донской области Варсонофій воздерживается отъ пропаганды своего ученія, потому что здѣсь его всѣ знаютъ, и проповѣдь его „не женатые не женитесь, а женатые разженитесь“ слу-

шать никто не будетъ. Отъ публичныхъ религіозныхъ собесѣдованій съ православными миссіонерами онъ уклоняется, ссылаясь то на недосугъ, то на нездоровье, а частныя домашнія бесѣды ведетъ охотно. При моихъ посѣщеніяхъ съ миссіонерскою цѣлю хутора Мало-Западенскаго я всегда считаю себя обязаннымъ побывать и въ монастырѣ и побесѣдовать съ настоятелемъ его. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Варсонофій пригласилъ меня посмотрѣть его молитвенный домъ и находящіяся въ немъ старинныя иконы. Я охотно согласился. вмѣстѣ съ нами пошли и монашки. Путь въ молитвенный домъ лежалъ черезъ узкій длинный корридоръ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположено множество келлій. Входимъ. Моленная комната довольно просторная, влѣдствіе небольшихъ оконъ и устроеннаго кругомъ дома корридора темноватая. Полъ устланъ дорожками, во всемъ видна чистота и опрятность. Воздухъ, по отсутствію вентиляціи, тяжелый, наполненный запахомъ плохого ладона. Восточная стѣна заставлена разными иконами старообрядческаго письма. Предъ каждой иконой виситъ стеклянная лампадка. Посрединѣ стѣны, предъ иконами, на аналоѣ лежало старопечатное напрестольное евангеліе, а надъ нимъ на потолокъ висѣла небольшая люстра. Разматривая иконы, я подошелъ къ иконѣ Иверской Божіей Матери и замѣтилъ, что у Христа Спасителя перстосложеніе не точно двуперстное, употребляемое старообрядцами, а болѣе похоже на именованное. Большой палецъ не соединенъ съ оконечностями безымяннаго и мизинца, а положенъ на средній составъ безымяннаго, какъ дѣлается при именованномъ перстосложеніи. Обративши на это вниманіе Варсонофія, я сказалъ ему: „Вотъ видите, отче: вы признаете именованное перстосложеніе повшествомъ, выдумкою и. Икона и за это раздѣляетесь съ православною церковію, а вотъ ваша древняя икона, постоянно находящаяся у васъ предъ глазами, обличаетъ васъ, что вы не право такъ думаете. Что вы скажете на это?“ Варсонофій молчалъ. Я продолжалъ: „по моему мнѣнію теперь вамъ вотъ что нужно сдѣлать: признать именованное перстосложеніе правильнымъ, древнимъ и спасительнымъ, а церковь православную, употребляющую его,—Христовою, или же отказать отъ этой св. иконы, признать ее неправильной и вынести отсюда“. Варсонофій пытался было что-то сказать, но его рѣчь не вязалась; икона, обличающая его заблужденіе, на лицо, и онъ впалъ въ глубокое раздумье и снова замолчалъ. Монашки, слушавшія нашъ разговоръ, тоже смутились, онѣ ближе подошли къ этой иконѣ, съ зажженнымъ огаркомъ свѣчи стали разматривать перстосложеніе у Христа Спасителя и, убѣдившись, что оно, дѣйствительно, болѣе по-

ходитъ на именованное, стали креститься и недоумѣвая говорить: „Господи Ісусе Христе, вотъ искушеніе-то!“

Окончивъ разговоръ о перстосложеніи, я подошелъ къ евангелію, раскрылъ его и увидѣлъ, что оно подлинное, напечатанное при п. Филаретѣ. Нахожу въ немъ вторую главу евангелія Матоея и читаю: „Ісусъ Христово рождество сице бѣ“. Имя Христа Спасителя „Ісусъ“ напечатано не съ одною „ижею“, какъ требуютъ старобрядцы, а съ двумя, какъ произносимъ мы православные. Я опять обратился къ Варсонофію и сказалъ: „вотъ новое обличеніе вашего заблужденія. Вы признаете имя Ісусъ съ двумя ижами за имя другого бога, противника Христова—антихриста, пренебрегаете, гнушаетесь имъ, раздорничаете и удаляетесь за это отъ православной церкви, а оказывается, что все это дѣлаете вы несправедливо, по внушенію духа злобы и вражды. Вотъ предъ вами св. евангеліе, напечатанное за нѣскольکو лѣтъ до п. Никона, при благочестивомъ п. Филаретѣ, а имя Христа Спасителя напечатано въ немъ съ двумя ижами. Какъ вы думаете, неужели здѣсь антихристово имя написано? Если такъ, то вы должны сейчасъ же убрать отсюда эту книгу, какъ не богоугодную, еретическую; если же считаете ее за святую, то и напечатанное въ ней имя Ісусъ должны признать правильнымъ“. Варсонофій, увидѣвъ, что его книга его же и обличаетъ, совершенно растерялся и показывая мнѣ подстрочное указаніе, когда должно читаться это евангеліе, сказалъ: „это евангеліе положено читать въ навечеріе Рождества Христова на первомъ часѣ“. Я замѣтилъ: „когда бы оно ни читалось, но дѣло въ томъ, что здѣсь имя Ісусъ напечатано съ двумя ижами“. Монашки обступили аналой, внимательно разсматривали указанное мною мѣсто и снова повторили обычную свою поговорку: „что за искушеніе такое!“ „Вотъ видите, сказалъ я имъ, ваша книга и ваша икона обличаютъ васъ, что вы напрасно отделяетесь отъ православной церкви и носите ее за мнимыя повшества. Вразумитесь же хотя теперь своими же книгами и иконами, бросьте вражду съ церковію, поспѣшите примириться и соединиться съ нею“. Варсонофій съ своими монашками отвѣтили на это молчаніемъ.

Описанная бесѣда хотя и произвела на нихъ впечатлѣніе, но мимолетное. На такихъ фанатичныхъ, грубыхъ и уорныхъ людей, имѣющихъ сожженную совѣсть, слишкомъ трудно воздѣйствовать. Въ особенности этого трудно достигъ въ настоящее время, когда имъ дана религіозная свобода, которая ободрила, закрѣпила ихъ въ своемъ вѣрованіи и дала полную возможность совершать все, что они хотятъ. Простыхъ людей убѣждаетъ больше виѣщность. И дѣйстви-

тельно, когда Варсонофій устроилъ на молитвенномъ домѣ главу, поставилъ на нее крестъ, зазвонилъ въ колокола, одѣлся съ своими монашками въ иноческія одежды, то это убѣдило его въ правильности своихъ вѣрованій больше, чѣмъ слово Божіе. „Разъ правительство разрѣшило намъ молиться, разсуждаютъ они, строить храмы, звонить въ колокола, значитъ наша вѣра правая. Зачѣмъ намъ теперь къ вамъ въ церковь идти, когда у насъ своя церковь“!

Жаль, сердечно жаль этихъ темныхъ, заблуждающихся людей; хотѣлось бы просвѣтить ихъ свѣтомъ ученія Христова и содѣлать членами святой, соборной и апостольской церкви, но ужъ очень отяжелѣло сердце этихъ людей, ушами своими они тяжело слышатъ, очи сомкнули, чтобы не видѣть свѣта (Исаи 4, 10). „Они болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ“ (Іоан. 3, 19), противятся спасительной истинѣ, отвергаютъ божественныя установленія и скорѣе повѣрятъ какому-нибудь проходивцу-расколучителю, чѣмъ слову Божію. Конечно, придетъ время, когда они съ плачемъ и воплемъ будутъ раскаяваться въ этомъ, но уже будетъ поздно.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

Недавно обнаружилось, что старообрядческой Нижнегородскій епископъ Иннокентій единолично рукоположилъ бывшаго архимандрита Михаила епископомъ въ Канаду. По этому поводу 3-го февраля въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, состоялся съѣздъ старообрядцевъ. Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ старообрядческаго епископа Московскаго Іоанна. Присутствовало всего 55 человекъ, въ томъ числѣ девять старообрядческихъ епископовъ. Въ предварительномъ разслѣдованіи дѣла епископа Иннокентія и въ преніяхъ принимали участіе не только епископы, но также и священники и міряне, самый же судъ надъ Иннокентіемъ совершалъ соборъ изъ однихъ епископовъ. Въ своихъ оправданіяхъ старообрядческой епископъ Иннокентій указывалъ мотивы, по которымъ онъ рѣшилъ еди-

нолично возвести Михаила съ санъ старообрядческаго епископа. Обвиняемый имѣлъ въ виду благо церкви и взялъ съ Михаила исповѣдную росписку, въ которой посвящаемый обѣщаетъ дѣйствовать исключительно въ интересахъ старообрядчества и съ согласія старообрядческихъ епископовъ. Иннокентій предлагалъ другимъ старообрядческимъ епископамъ возвести Михаила, но они медлили, а такъ какъ дѣло было неотложное, то обвиняемый епископъ рѣшилъ рукоположить Михаила единолично. Главными обвинителями Иннокентія на сѣздѣ явились Мельниковъ и Бриллиантовъ, единственнымъ же его защитникомъ выступилъ извѣстный начетчикъ Оед. Егор. Мельниковъ. Міряне вмѣстѣ со священниками и епископами одинаково осуждали образъ дѣйствій Иннокентія. Предполагалось совершенно запретить ему священнослуженіе, но, во вниманіе къ его молодости, рвенію въ церковныхъ дѣлахъ и главнымъ образомъ къ его болѣзненному состоянію, соборъ старообрядческихъ епископовъ остановился на болѣе мягкой мѣрѣ взысканія. Признавъ Иннокентія Нижегородскаго виновнымъ въ единоличномъ возведеніи въ санъ старообрядческаго епископа архимандрита Михаила и въ нарушеніи вслѣдствіе этого каноническихъ правилъ соборъ единогласно постановилъ наложить на старообрядч. епископа Иннокентія епитимію, которая должна выразиться въ воздержаніи со стороны Иннокентія отъ всякаго священнодѣйствія впредь до созыва новаго собора, который, какъ предполагаютъ, состоится въ августѣ текущаго года. Иннокентій подчинился рѣшенію собора. Что же касается Михаила, то большинство высказывалось за необходимость воспретить ему священнослуженіе. Однако вопросъ по отношенію къ Михаилу оставленъ пока открытымъ. („Влад. Епарх. Вѣд.“, № 7).

Новая секта.—Весной 1906 г. проживающій въ Москвѣ полковникъ въ отставкѣ Фонъ-Бейнингенъ выступилъ съ проповѣдью новаго у насъ сектантскаго ученія гинесовцевъ или бодрствующихъ. Онъ предсказывалъ скорое второе пришествіе и т. д. Когда новому пропагандисту въ Москвѣ запретили вербовку послѣдователей, онъ поѣхалъ по Россіи. Долгое время, между прочимъ, жилъ въ Саратовской губерніи. Теперь, какъ сообщаетъ „Сар. Вѣст.“, число мистико-раціоналистическихъ сектъ въ Саратовѣ недавно увеличилось еще одной—послѣдователями „бодрствующихъ“. Въ главнѣйшихъ положеніяхъ своего вѣроученія „бодрствующие“ сходятся съ адвентистами. Какъ тѣ, такъ и другіе ожидаютъ скорого наступленія страшнаго суда и воцаренія „на новой уже землѣ“ царствія Божьяго. Разница между обоими религіозными воззрѣніями заключается лишь въ опредѣленіи наступленія „второго пришествія Мессіи“. Адвентисты не назначаютъ точно времени „страшнаго суда“, „бодрствующие“ же опредѣляютъ этотъ моментъ въ 1932—33 году. Ритуалистическая часть въ обоихъ вѣроученіяхъ сходна. Хотя въ Саратовѣ секта пока находится еще въ періодъ образованія, но немногочисленные сторонники ея дѣятельно ведутъ ея пропаганду. („Владим. Епарх. Вѣд.“, № 7).

Епархіальная хроника.

8 марта, въ недѣлю четвертую Великаго поста, Преосвященный Іоаннъ въ кафедральномъ соборѣ совершалъ божеств. литургію (свят. Василія Вел.), а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ Божіей Матери (Иверской).

11 марта, въ среду, Преосвященный Іоаннъ читалъ великій канонъ святаго Андрея Критскаго и преподобныя Маріи Египетской въ кафедральномъ соборѣ.

13 марта, въ пятницу, Преосвященный Іоаннъ въ каѳедральномъ соборѣ читалъ акаѳистъ Божіей Матери, при участіи соборнаго духовенства.

13 марта, въ пятницу, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ въ Крестовой церкви читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

15 марта, въ пятую недѣлю Великаго поста, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Божественную Литургію (свят. Вас. Велик.). Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященство сказалъ поученіе о подвигахъ и заслугахъ генераль-лейтенанта Якова Петровича Бакланова. Въ своемъ поученіи Владыка, главнымъ образомъ, уяснилъ ту мысль, что беззавѣтная доблесть генерала Бакланова, его безграничная любовь къ своему отечеству, а въ частности къ родному Тихому Дону, непоколебимая преданность долгу и искренняя религіозность могутъ служить высокимъ примѣромъ не только для казаковъ, но и для всѣхъ истинно-русскихъ людей.

Послѣ литургіи Преосвященный Іоаннъ на соборной площади служилъ панихиду по Великому Князѣ Владимірѣ Александровичѣ и по генералѣ Яковѣ Петровичѣ Баклановѣ.

Послѣ воскресной вечерни въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Іоаннъ читалъ акаѳистъ Страстемъ Христовымъ.

17-го марта, въ 10^{1/2} часовъ утра, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ посѣтилъ Новочеркасское Духовное училище. Прежде всего Владыка направился въ училищную церковь, которую осматривалъ довольно продолжительное время, а затѣмъ посѣтилъ урокъ географіи въ 4 параллельномъ классѣ. На перемѣнѣ Его Высокопреосвященство преподавалъ благословеніе ученикамъ и училищной корпораціи. Затѣмъ Владыка осматривалъ спальни, столовую и больницу. Всего въ училищѣ

Его Высокопреосвященство пробылъ около 2-хъ часовъ.

Вечеромъ 19-го марта въ Донской Духовной Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялось чествованіе столѣтней годовщины со дня рожденія писателя Н. В. Гоголя. Его Высокопреосвященству благоугодно было посѣтить скромныя торжества въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ. На слѣдующій день въ Духовной Семинаріи была отслужена заупокойная литургія, на которой, во время причастна, было произнесено преподавателемъ И. А. Глѣбовымъ назидательное слово о высокомъ достоинствѣ личности и трудовъ писателя-христіанина Н. В. Гоголя. Послѣ литургіи была совершена паннихида объ упокоеніи раба Божія Николая.

15 марта въ залѣ Донской Духовной Семинаріи состоялось заключительное миссіонерское чтеніе.

Послѣ пѣнія молитвы „Царю небесный“ и вступительной краткой рѣчи преподавателя миссіонерскихъ предметовъ воспитанникъ V класса А. Труфановъ предложилъ чтеніе на тему: „О Ипостасной Премудрости Божіей и ея отношеніи къ людямъ“ (обличеніе лжеученія секты „Новый израиль“). Воспитанникомъ были рассмотрѣны мѣста Писанія: Прем. Солом. VII, 27 и VIII, 2; Матѣ. XXIV, 23—30 и Евр. IX, 28. Онъ объяснилъ, что Господь можетъ обитать въ сердцахъ добродѣтельныхъ людей благодатію (Іоанна 14, 23; Откр. 3, 20), но это отнюдь не означаетъ какихъ либо новыхъ „воплощеній“ Христа: Господь, однажды „нисшедшій, Онъ же есть и восшедшій превыше всѣхъ небесъ“ (Ефес. 4, 10); нынѣ мы вѣруемъ, что Онъ „явится“ для ожидающихъ Его. Въ заключеніе воспитанникъ разсказалъ слушателямъ о своемъ недавнемъ посѣщеніи сектантскаго собранія, о фанатизмѣ сектантовъ, о ихъ непросвѣщенности и безотвѣтности предъ судомъ слова Божія.

Послѣ чтенія, преподавателемъ Семинаріи было объяснено, что горделивое стремленіе къ произвольному присвоенію себѣ высшихъ зва-

ній христіанскаго совершенства характеризуєть всѣхъ сектантовъ, особливо хлыстовъ; стремленіе это, „быть какъ боги“ (Быт. 3, 5)—грѣховно; православная же Церковь, согласно Писанію, учить прежде всего смиренію, при которомъ открывається единственно истинный путь совершенствованія и спасенія по заповѣди: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѣ. 5, 48).

Затѣмъ, преподаватель предложилъ высказаться желающимъ (среди слушателей присутствовали члены секты Новый израиль, но бесѣдовать они не пожелали, видимо, по причинѣ отсутствія среди нихъ лицъ, могущихъ собесѣдовать). Изъ публики выступилъ молодой человекъ, который высказалъ слѣдующее.

Церковное духовенство ведетъ себя не такъ, какъ слѣдуетъ, отличается порочностью, беретъ за требы, миссіонеры обращаются къ содѣйствію полиціи. Темный народъ, не видя примѣра въ пастыряхъ, идетъ въ секты.

Въ отвѣтъ на эти слова было объяснено слушателямъ: что среди духовенства и мірянъ есть нравственно слабые и что пастыри должны быть примѣромъ для паствы,—вѣрно; но, во первыхъ, нравственныя слабости въ пастырствѣ не лишаютъ Церкви ея истинности, святости: въ апостольской церкви Іуда былъ „воръ“ (Іоанна 12, 6), въ числѣ прочихъ апостоловъ онъ мазалъ больныхъ масломъ и исцѣлялъ (Марка 6, 7—13); во вторыхъ, древніе пророки обличали недостатки и народа и пастырей,—не отдѣляясь отъ Церкви ветхозавѣтной (Римл. 11, 3—4),—обличали со скорбію; обличеніе же съ осужденіемъ ближнихъ, и особенно пастырей, великій грѣхъ, котораго слѣдуетъ бояться и избѣгать. Многіе ничѣмъ такъ охотно не занимаются, какъ осужденіемъ ближнихъ, а осужденіе пастыря доставляетъ имъ особое удовольствіе. Что говорить слово Божіе? Ной насадилъ виноградникъ; и выпилъ онъ вина и опьянѣлъ и лежалъ обнаженнымъ въ шатрѣ своемъ; Хамъ, увидя это, рассказалъ братьямъ; они, подошли задомъ и покрыли наготу отца. Ной, когда проспался, проклялъ потомство Хама (Быт. 9, 20—27). Апостолъ Павелъ не считалъ возможнымъ рѣзко и публично обличать первосвященника Ананію именно потому, что онъ—первосвященникъ (Дѣяній 23, 5). Способъ пропитанія духовенства указанъ въ Евангеліи: Господь и Апостолы питались отъ даяній (Луки 8, 3;

1 Кор. 9, 11). Что касается обращенія миссіонеровъ къ полиціи, то оно, если и было, то было не болѣе, какъ просьбой „извѣстить“ сектантовъ о бесѣдѣ и въ случаѣ ихъ неявки, обычно, миссіонеры тѣмъ и кончали.

Послѣ того говорилъ помощникъ епарх. противосект. миссіонера А. О. Аркадьевъ; онъ указалъ на то, что судь надъ пастырями и мірянами принадлежитъ Господу (1 Кор. 4, 5).

Возражатель почему-то удалился.

Въ концѣ собранія была сказана по поводу сдѣланнаго возраженія рѣчь о. Ректоромъ Семинаріи. О. Ректоръ высказалъ, что пастырь Церкви живетъ мыслями и настроеніями, которыя невѣдомы и иногда непонятны для стороннихъ взглядовъ, почему судить о пастыряхъ можно лишь съ благоговѣйной и почтительной осторожностью; что, хотя „душа священника, по выраженію св. Іоанна Златоуста, и должна быть чище лучей солнечныхъ“, но все же священникъ—человѣкъ, а не ангелъ, облеченъ брэнною плотію, которая влечетъ его къ міру; въ жизни православной Церкви въ общемъ высоко стоитъ пастырство, ибо изъ среды его Господь не перестаетъ являть свѣточей міру: недавно упокоился въ Господѣ всемірно извѣстный представитель православнаго пастырства о. Іоаннъ Кронштадтскій, непрестанный молитвенникъ, великій учитель, щедрый благотворитель и дивный чудотворецъ. О. Ректоръ пригласилъ слушателей пропѣть „вѣчную память“ о. Іоанну, что всѣми съ одушевленіемъ и было исполнено.

Собраніе было закончено пѣніемъ „Достойно есть“.

Д. Граціанскій.

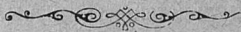
Воззваніе.

Православные христіане! Въ іюль 1906 года, во время бывшаго въ городѣ Алатырѣ опустошительнаго пожара, сгорѣли всѣ строенія древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного,

чудесно сохранившагося отъ огня пещернаго храма, — мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно миновавшее время подвизавшагося въ сей обители. Въмѣстѣ съ монастырскими зданіями сгорѣло все убогое имущество монашествующей братіи, которая до настоящаго времени не можетъ оправиться отъ постигшаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторыя разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря составляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго безпощадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе, кто что можетъ. Вѣрьте, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молитвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Адресъ: г. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гавріилу.

Извѣстія и замѣтки.

О воспрещеніи мірянамъ входитъ въ алтарь. — Въ Полтавѣ епископомъ мѣстнымъ былъ изданъ по епархіи указъ о воспрещеніи мірянамъ входитъ въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія божественной литургіи. „Считающія себя привилегированными особы по селамъ и даже городамъ, какъ стало извѣстно, входятъ въ алтарь и тамъ пребываютъ даже во время божественной литургіи, часто безъ разбора важности моментовъ богослуженія, даже воз-

сѣдая тамъ на особо для нихъ поставленныхъ сѣдалищахъ. Священники не рѣшаются или не находятъ нужнымъ замѣтить симъ персонамъ о непристойности такого ихъ самочинія. Посему, обращая вниманіе пастырей на правило 10 Лаодик. соб. („единымъ токмо освященнымъ позволено входить въ алтарь“) и правило 69 VI Всел. соб. („никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, да не будетъ позволено входить внутрь священнаго алтаря“), напоминаю всѣмъ имъ строго блюсти въ чистотѣ обычай Церкви, указанный въ сихъ правилахъ, и, гдѣ вкралось его нарушеніе, возстановить оный во всей его чистотѣ, памятуя, что уступка въ подобныхъ случаяхъ влечетъ неуваженіе въ мірянахъ къ святости и неприкосновенности Божія храма и даже алтаря, по преимуществу служащаго селеніемъ славы Божіей“.

Богословско и діаконо-псаломщическіе курсы.—Въ „Астрахан. Еп. Вѣд.“ напечатанъ краткій отчетъ о богословско-діаконо-псаломщическихъ курсахъ, бывшихъ въ Астрахани съ 9 января по 1 іюля. Идея учрежденія такихъ курсовъ явилась въ средѣ діаконовъ и псаломщиковъ Астрахани еще въ 1905 г., но свое осуществленіе получила лишь въ настоящемъ году. Идейная цѣль курсовъ—поднятіе общаго уровня образованія низшаго духовенства, практическая задача—помочь выдержать экзамень на священника. На богословскомъ отдѣленіи предметами занятій были свящ. писаніе В. и Н. завѣтовъ, богословіе основное, догматическое, нравственное, церковная исторія общая и русская съ краткими свѣдѣніями о расколѣ и сектахъ, литургика, гомилетика, пастырское богословіе съ практическимъ руководствомъ для пастырей. Всѣхъ курсистовъ на этомъ отдѣленіи было 20 человекъ: 19 діаконовъ и 1 псаломщикъ. Курсы встрѣтили не мало затрудненій въ достиженіи поставленной для нихъ цѣли:

трудно было достать лекторовъ (преподаватели мѣстныхъ дух.-учебныхъ заведеній почти всѣ отказались), скудость матеріальныхъ средствъ также давала себя чувствовать, наконецъ много тормозила дѣло неподготовленность многихъ курсистовъ къ слушанію богословскихъ лекцій, часто сжатыхъ (для экономіи времени) и давшихъ много матеріала. Тѣмъ не менѣе, благодаря серьезности и усердію курсистовъ, занятія на богосл. отдѣленіи курсовъ шли успешно; „пройдено много и не плохо“, и чувствуется потребность открытія курсовъ въ 1908—9 учеб. г. Менѣе успешно дѣло шло на младшихъ отдѣленіяхъ курсовъ: діаконскомъ и псаломщическомъ. Скудость средствъ вынудила соединить въ одну комнату и на одни и тѣ же часы всѣхъ, несмотря на разность познаній, и результаты оказались далеко не изъ блестящихъ. („Астр. Еп. Вѣд.“, № 13).

При семъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе отъ фабрики церковной утвари Т-ва А. Захряпина С-я, изъ Москвы.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

Страстная седмица.—Публичное чтеніе о Ренановской „Жизни Іисуса“.—Въ защиту религіознаго обряда.—Освященіе иконы, сооруженной Кишиневцами въ память Архіепископа Владимира — Дондеже время имамы.—Расколъ и сектантство.—Епархіальная хроника.—Воззваніе.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей А. **Замятинъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ. 21 марта 1909 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 21 марта 1909 г.